

Православное
КНИЖНОЕ июнь
2014
КОБОЗРЕНИЕ
№ 6 (041)

В ХРАМЕ Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл вручил награды лауреатам и номинантам Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ дом «К единству!» представил в домовом храме МГУ книгу «М. В. Ломоносов и Православие»

 ПРЕМИЯ
ВЕЛЕНЬЕ БОЖИЕ
И МУЗА
Церемония
награждения

**ВЕРА
И НАУКА**
4 К. Сагань

22

 ПРЕЗЕНТАЦИИ
ОДИН ГЛОТОК
СВОБОДЫ
Е. Ратникова

6 **ПОДРУЖИТЬСЯ
СО СВЯТЫМИ**
К. Сагань

26

**ТЕОЛОГИЯ
ОТЦОВСТВА**
К. Сагань

12 **ПРАВОСЛАВИЕ
И ЖУРНАЛИСТИКА**
К. Сагань

30

ЛОМОНОСОВ.

16 **ИСТОРИЯ
ТРОИЦКИЕ
ЗЛАТОУСТЫ**
А. Хвалин

34

 ПУБЛИЦИСТИКА
БЕЗ РУЛЯ, БЕЗ ВЕТРИЛ
В. Каширина 38

 РЕЦЕНЗИИ
О ЧЕХИИ С ЛЮБОВЬЮ
Л. Старилова 42

ПОЧЕМУ МОНАШЕСТВО?
А. Дмитриевская 48

ХРАНИТЕЛЬНИЦАМ ОЧАГА
Е. Жудро 52

ЖИВЫЕ УРОКИ
А. Петров 58

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Никея» открыло новую серию книг «Святые в истории». Серия заявлена как попытка расширить привычные границы агиографического жанра

ИСТОРИЯ православных храмов Чехии нашла свое отражение в путеводителе

 БОЛЬШИЕ ЛЮДИ
ДОБРОЕ СЕРДЦЕ
МОНАХИНИ

А. Дмитриовская

68

 СТИХИ

Наталья Мамлина

70

 ЭССЕ

ТАЙНА БЫТИЯ

А. Сагань

72

 ПЕРЕИЗДАНИЯ

74

СОВРЕМЕННЫЙ иконописец оказался главным героем недавно опубликованных духовных дневников лауреата Патриаршей литературной премии В. Я. Курбатова

ВЕЛЕНЬЕ БОЖИЕ И МУЗА

ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО СЛОВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПАТРИАРШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

Сегодня мы собрались, чтобы избрать и наградить лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, к дню памяти которых традиционно и приурочена церемония награждения.

В 2014 году ценители русской литературы по всему миру празднуют весьма важную и знаменательную дату: 215 лет исполняется со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Для почитателей таланта Пушкина любая дата, связанная с его именем, является значимой. Как сказал некогда Аполлон Григорьев — и его слова навсегда вошли в историю русской литературы, — «Пушкин — это наше все». «Наше все» — потому что своим творчеством Пушкин задал определенную тональность, очертил парадигму, определившую в дальнейшем общее направление развития всей российской словесности. Он не только значительно поднял планку литературного мастерства, но и указал на высоту и ответственность писательского служения.

И потому именно на примере литературного наследия нашего национального гения хотел бы вновь сказать о критериях выбора лауреатов Патриаршей литературной премии.

Вспомним знаменитое стихотворение Пушкина «Пророк», в котором описывается духовное преображение человека, вступающего на

стею пророческого служения, и которое в определенной мере может быть также отнесено и к раскрытию человеком своего собственного таланта, в том числе и литературного дара:

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влился...*

Путь настоящего писателя — это постоянный поиск Истины, это постоянное стремление подняться над мрачной пустыней — даже тогда, когда эта пустыня приобретает колоссальные масштабы и начинает восприниматься человеческим сознанием как некая коллективная сила, под которую непременно нужно подстроиться, чтобы быть удачливым и успешным в этой жизни.

Не всегда, как показывает нам история литературы, этот путь оказывается прямым, не всегда может возвыситься над этой пустыней, и далеко не во всех случаях человек, наделенный писательским даром, оказывается способным подняться к Небу. Однако обращенность к внутреннему миру человека, особый психологизм русской литературы и ее устремленность к горнему выделяет ее среди других литератур.

Для русского писателя характерно стремление делиться с читателем своими прозрениями, наблюдениями и сомнениями, задумываться о «вечных» вопросах, о смысле жизни, о предназначении человека, ставить перед читателями нравственные коллизии и предлагать их решения, а иногда, даже не предлагая решения, помещать эту коллизию в такой контекст, который помогает читателю самому, без подсказки, сделать правильный мировоззренческий выбор.

«Исполнишь волею Моей!» — призывает Божий глас пророка в пушкинских строках. Для

поэта, писателя важно стремление не противоречить воле Творца и в творчестве, и в жизни. Художник слова призван осознавать, что ни в творчестве, ни в жизни недопустимо бросать вызов Творцу, противопоставляя себя Его воле. «Веленью Божию, о муза, будь послушна», — говорит поэт в стихотворении «Памятник». Надеюсь, что для номинантов Патриаршей премии эти слова — не пустой звук.

Коснусь еще одного условия, необходимого для того, чтобы писатель, поэт, драматург мог претендовать на Патриаршую литературную премию. Речь идет о том, что оценивается не какое-то отдельное произведение, а все творчество в целом, и что при принятии решения имеет значение и личность автора, и его общественная позиция, его вклад в общенациональную дискуссию по самым важным вопросам современности. Ответ мы опять же можем найти в творчестве Пушкина. Устами Моцарта поэт нам говорит, что «гений и злодейство — две вещи несовместные».

В этой же трагедии Пушкин напоминает тем, кто наделен творческим талантом, о пагубном воздействии пороков на душу человека. Их разрушительное действие особенно опасно для тех, кто через художественные произведения способен влиять на умы и сердца других людей. Зависть, упреки Небу, незаслуженно давшему, по мнению пушкинского персонажа, редкий дар другому человеку, вредят самому упрекающему и завидующему, разрушают его душу и подтачивают творческие силы.

Хочу пожелать всем нашим писателям, и, в первую очередь, номинантам Патриаршей премии, успешно развивать свой творческий талант, осознавая ответственность перед Богом и людьми.

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ

Лауреатами Патриаршей литературной премии стали протоиерей Николай Агафонов, Валерий Ганичев, Валентин Курбатов

В Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве 22 мая 2014 года Святейший Патриарх Кирилл возглавил торжественную церемонию избрания и награждения лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

НА ЦЕРЕМОНИИ ПРИСУТСТВОВАЛИ

Председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент; первый vicарий Патриарха Московского и всея Руси по Москве митрополит Истринский Арсений; председатель Синодального отдела по тюремному служению епископ Красногорский Иринарх; епископ Витебский и Оршанский Димитрий; епископ Рыбинский и Угличский Вениамин; председатель Издательского совета Белорусского экзархата епископ Борисовский Вениамин; председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин; председатель Синодального информационного отдела В. Р. Легойда.

Также мероприятие посетили: первый заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ А. П. Торшин; заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ С. В. Железняк; председатель Комитета по регламенту и организации работы Государственной Думы ФС РФ С. А. Попов; президент Международного общественного фонда единства православных народов В. А. Алексеев; члены Палаты попечителей Патриаршей литературной премии, ведущие российские литературоведы, представители общественных организаций, деятели культуры.

В музыкальном сопровождении церемонии участвовали хор Московской Духовной академии под управлением игумена Никифора (Кирзина) и брасс-ансамбль Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

На соискание Патриаршей премии были выдвинуты 34 кандидата. В марте этого года Совет экспертов Патриаршей литературной премии провел работу по изучению творчества всех выдвинутых кандидатов. Результаты работы Совета экспертов были рассмотрены 28 марта на заседании Палаты попечителей под председательством Святейшего Патриарха Кирилла. Тогда был сформирован «короткий список» номинантов из девяти писателей.

Выборы лауреатов премии состоялись в ходе церемонии. Членам Палаты попечителей Патриаршей литературной премии были розданы бюллетени с именами номинантов. Под-

СЧЕТНАЯ комиссия Патриаршей литературной премии за работой

СВЯТЕЙШИЙ

Патриарх Кирилл и номинант Патриаршей литературной премии Р. А. Балакшин

счет голосов провела счетная комиссия, в состав которой вошли протоиерей Всеволод Чаплин, писатели А. Н. Варламов и Д. М. Володихин.

Во время тайного голосования и подсчета голосов был продемонстрирован фильм о номинантах премии.

КОРОТКИЙ СПИСОК НОМИНАНТОВ ПАТРИАРШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

Протоиерей Николай Агафонов — Самара;
 Балакшин Роберт Александрович — Вологда;
 Богатырев Александр Владимирович —
 Санкт-Петербург;
 Ганичев Валерий Николаевич — Москва;
 Кублановский Юрий Михайлович — Москва;
 Курбатов Валентин Яковлевич — Псков;
 Проханов Александр Андреевич — Москва;
 Протоиерей Андрей Ткачев — Киев;
 Чванов Михаил Андреевич — Уфа.

Святейший Патриарх огласил протокол счетной комиссии по результатам тайного голосования членов Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 2014 году лауреатами премии стали протоиерей Николай Агафонов, В. Н. Ганичев и В. Я. Курбатов.

Предстоятель Русской Православной Церкви вручил каждому лауреату диплом и знаки Патриаршей литературной премии.

Лауреаты премии 2014 года обратились со словами благодарности к Его Святейшеству и всем участникам торжественной церемонии.

Затем на сцену были приглашены номинанты премии, которым Святейший Патриарх Кирилл вручил дипломы и памятные подарки.

Предстоятель Русской Церкви обратился к лауреатам, номинантам, организаторам и участникам церемонии с заключительным словом: «Хотел бы еще раз сердечно приветствовать и лауреатов, и номинантов, замечательных наших современников, которые щедро делятся своим талантом со всеми теми, кому небезразлична судьба России, кто ценит сильное литературное слово, кто задумывается о вечном.

Правильно было сказано о том, что в то время, когда Церковь молчала, в значительной мере ее миссию — миссию духовного просвещения народа

осуществляла наша литература. Несмотря на то, что были идеологические ограничения, сила литературного русского слога, приверженность лучших писателей великой духовной традиции нашей литературы помо-

гала очень многим нашим современникам прозреть то, что прозреть было почти невозможно из-за мощной завесы, отделявшей это понятийное, ценностное ядро нашей жизни от повседневности.

ЛАУРЕАТЫ
Патриаршей литературной премии: прот. Николай Агафонов, В. Н. Ганичев, В. Я. Курбатов

НОМИНАНТЫ

Патриаршей литературной премии (слева направо):

А. В. Богатырев,
А. А. Проханов,
протоиерей
Андрей Ткачев,
М. А. Чванов

И сегодня мы видим, что не иссяк талант русского писателя. Хотел бы еще раз от всего сердца поздравить и лауреатов, и номинантов, пожелать им помощи Божией в дальнейшем служении нашему народу, отечеству и русской литературе. Храни вас Господь».

Биографии, библиографии и отдельные произведения номинантов и лауреатов Патриаршей литературной премии были опубликованы в майском номере «ПКО». Номер распространялся бесплатно среди гостей церемонии.

АВТОГРАФ

на память

КНИГА ПОЧТОЙ

Заинтересовались книгой, о которой узнали из «Православного книжного обозрения»? Книжный клуб Союза писателей России поможет Вам приобрести эту книгу.

Многолетний опыт работы гарантирует Вам быструю и качественную доставку при помощи Почты России.

Для жителей РФ система оплаты — наложенный платеж, для жителей ближнего и дальнего зарубежья — 100% предоплата.

Ответы на интересующие Вас вопросы
Вы можете получить по телефону **8-495-799-75-58**

Заказы на книги принимаются по адресу:
119590, Москва, ул. Довженко, д. 6, «Книжный клуб Союза писателей России»
и по телефону: **8-495-799-75-58**, (с 10 до 21 ч. ежедневно),
а также по электронной почте **kniga-klubSP@mail.ru**

ОДИН ГЛОТОК СВОБОДЫ

ЕКАТЕРИНА РАТНИКОВА

В Москве, в Культурном центре «Покровские ворота» 22 мая представили научное издание документов Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 годов. Ведущим мероприятия был доцент Московской Духовной академии, главный редактор научно-богословского портала «Богослов.Ru» протоиерей Павел Великанов. В числе приглашенных присутствовали деятели Церкви, науки и образования.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917-1918

М.: Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь

Том 1: 2012.

ISBN 978-5-87389-127-6

Том 2: 2013.

ISBN 978-5-87389-129-0

Многотомное издание, выпускаемое Новоспасским ставропигиальным мужским монастырем, является первой серьезной научной публикацией материалов Собора 1917-1918 годов. В 1990-е годы, правда, было предпринято издание документов и постановлений Собора, но оно было далеко не полным, а также не сопровождалось научным аппаратом, помогающим читателю и исследователю лучше разобраться в публикуемых документах. В нынешней же серии предполагается выпустить 27-28 томов, пока что

изданы первые два. А. И. Мраморнов, кандидат исторических наук, секретарь Ученого совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры, а также координатор работы редакционного совета издания, выразил надежду, что все книги выйдут, как и планировалось, к юбилею Собора, то есть к 2018 году, и будут нужны не только ученым, но и прихожанам, и всем людям, так или иначе имеющим отношение к церковной жизни.

Впрочем, о важности данного издания говорили практически все участники презентации. О том, что эти книги должны помочь разрешить многие церковные проблемы и ответить на многие вопросы, активно обсуждаемые сегодня деятелями Церкви. Дело в том, что Собор обладал своей спецификой — несмотря на страшное время, в которое довелось работать его участникам, Церковь переживала не разгром (он начнется позже), а попытку созидания изнутри, сопровождаемую необычайным чувством свободы, которого не было раньше и не будет уже к

1920-м годам... Именно поэтому Деяния Собора так актуальны сегодня — соборяне всеми силами созидали новую, соборную Церковь, которая слышит «голос каждого христианина», и именно сейчас, по мнению большинства участников презентации, свидетельства работы соборян могут помочь современной Церкви в ее желании провести реформы в разных сферах деятельности.

«Труд, который мы на себя взяли, тяжел», — подчеркнул первый заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Савва, наместник Новоспасского монастыря и руководитель проекта, — «но это уникальная возможность для нас. Наши сотрудники часто находят в архивах неопубликованные материалы, очень важные (и поэтому первый том, например, пришлось выпустить в двух книгах). Такой труд нужен, и не хотелось бы, чтобы он остался невостребованным, поэтому мы стараемся сделать его как можно более полным и научно оснащенным, приятным и удобным для чтения. В то же время мы чувствуем и ответственность за нашу серию — вряд ли кто-то в ближайшее время решится на переиздание материалов Собора в более совершенном виде. К сожалению, во времена Собора его постановления не были реализованы в силу исторических условий, и надо отдать должное соборянам — этот труд явился подвигом для них. Сейчас мы можем изучать его, и хочется пожелать всем, кто работает над изданием, чтобы мы как можно больше нашли информации и ее обработали».

А. Г. Кравецкий, член редакционного совета издания, подробно рассказал о проекте. Издание будет состоять из нескольких серий. В первую очередь это Деяния Собора, то есть стенограм-

УСПЕНСКИЙ собор в Московском Кремле

мы пленарных заседаний и материалы отделов, или рабочих групп, которые готовили проекты решений по различным вопросам. Одни решения были подготовлены, прошли отбор и получили статус соборных Деяний, другие сохранились в виде проектов, докладов, третьи же не дошли и до этой стадии, а существуют лишь в виде материалов дискуссий. Но все они — наработки Собора для будущего, поэтому должны внимательно рассматриваться и публиковаться сообразно тематике и назначению. Соборяне обсуждали вопросы церковного права, литургической практики, церковного образования и общественного воспитания, и все это найдет свое место в пред-

УЧАСТНИКИ Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 годов

ставляемом издании. «Очень хотелось бы, чтобы многотомник стал началом более широкого труда — издания документов высшей церковной власти разных периодов русской истории», — так завершил свое выступление ученый.

Разумеется, много говорилось на презентации о том, что проблематика издания выходит далеко за рамки только церковной истории. Участники утверждали, что именно поэтому найденные в архивах документы нужно тщательно исследовать перед публикацией, а воспринимать их, уже напечатанные, следует прежде всего в контексте исторических событий времени их создания. На это обратили особое внимание в своей речи и директор Российского государственного истори-

ческого архива, доктор исторических наук А. И. Костанов, и профессор Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургской Духовной академии С. Л. Фирсов. Сергей Львович предположил еще, что необходимость создания большой исследовательской команды в связи с подготовкой издания может привести к объединению разных узких специальностей в одну обширную церковно-историческую науку, что тоже будет немаловажным событием в жизни современной Церкви.

Глубоким и образным было выступление директора Общества любителей церковной истории священника Илии Соловьева: «Я думаю, что этот проект внесет большой вклад в развитие

фундаментальной церковной науки. Еще несколько лет назад некоторые говорили о том, что Церкви не нужна наука. Но это не так — нужны ведь преподаватели, дающие знания последующим поколениям. А без них не будет учеников, историков, которыми богата Русская Церковь в прошлом... Издание позволяет взглянуть на Собор с разных сторон. В одной из газет 1918 года было сказано о Соборе: «...встретилось наше печальное настоящее с неизвестным будущим». Конечно же, история Собора — это история не только Церкви, но и русского народа в целом. И с горечью приходится констатировать, что соборяне не понимали всей трагичности времени, в котором они оказались. Это видно по декларациям и документам Собора. Нынешнее издание позволит по-новому взглянуть на Собор и дать ему оценку. Будущее этого проекта прекрасно — он даст импульс для развития церковно-исторической науки, и богословия, и церковной жизни. Скорее всего, это самое важное издание, по крайней мере, первых двадцати пяти лет нынешнего века».

Последним взял слово старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН А. Л. Беглов. Он говорил о необходимости максимального введения документов, предлагаемых данным изданием, в церковно-общественный оборот. «Мне кажется», — заметил он, — «что этот Собор по своему духу свободы — явление утопическое. Сейчас понятно, что далеко не все замыслы соборян и Отцов Собора были осуществимы. Но вместе с тем все они давали замечательный пример церковной мысли, работавшей для блага народа в самых разных сферах. Круг

проблем, вставших перед соборянами, был чрезвычайно широк, а недостаточное внимание к соборным деяниям, мне кажется, проистекает из недостаточной их осмысленности и прочувствованности. В том числе и потому, что некоторые формулировки сегодня звучат по-иному, а многие слова церковного языка изменили свой смысл. Сейчас нам нужно осознать деяния Собора во всей полноте, и, отсеяв то, что устарело, воспользоваться логикой мысли соборян для помощи нынешнему церковному обществу. К тому же, наша работа — для меня лично — восстановление связи поколений, долг сыновьего почтения, который должны отдать наши поколения тому поколению, с которого начиналась эпоха новомучеников и исповедников российских. Собор открывает собой эту эпоху».

После выступления заявленных докладчиков состоялось обсуждение проекта. Из зала были заданы разного рода вопросы, например, о возмож-

С ГОРЕЧЬЮ ПРИХОДИТСЯ КОНСТАТИРОВАТЬ, ЧТО СОБОРЯНЕ НЕ ПОНИМАЛИ ВСЕЙ ТРАГИЧНОСТИ ВРЕМЕНИ, В КОТОРОМ ОНИ ОКАЗАЛИСЬ

ной широте влияния представленного издания на современную церковную практику в России, о содержании уже изданных томов, об отклике революционного общества на Деяния Собора, и о многом другом. Завершил презентацию епископ Савва, поблагодаривший всех, кто помог организовать и провести данное мероприятие, а также тех, кто смог посетить его.

ТЕОЛОГИЯ ОТЦОВСТВА

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В культурном центре «Покровские ворота» 23 апреля состоялась презентация книги Михаила Эпштейна «Отцовство: Роман-дневник». Написанная в 1980-х годах и впервые вышедшая в России в 2003 году малым тиражом, эта книга была вновь переиздана издательством «Никея», благодаря инициативе старшего редактора издательства Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Егора Агафонова.

**ОТЦОВСТВО:
РОМАН-ДНЕВНИК**
Эпштейн М. Н.
М.: «Никея», 2014.
ИС 13-313-2013
ISBN 978-5-91761-305-5

ЕГОР АГАФОНОВ:

— Слово при многократном повторении утрачивает свой смысл, превращаясь в набор звуков. Тоже самое происходит и с действиями. В семьях, где есть младенец, за рутинной заботы о нем — кормлениями, купаниями и многими другими действиями, порой забывается основополагающее значение ребенка для семьи.

Особенно сложно это для отцов, у которых, в отличие от матерей, обычно нет невербальной связи со своим чадом. И поэтому отцам для полноценного общения с ребенком необходимы разговоры и совместная деятельность.

Но книга Михаила Эпштейна, наоборот, рассказывает об отношениях отца с дочерью, которая еще не начала ни говорить, ни ходить. Общение между ними происходит на уровне душевного взаимодействия, внимательного взгляда автора в жизнь, произошедшую и зависимую от него, но при этом, все-таки, другую. И вдруг повседневные заботы, связанные с маленьким ребенком, превращаются в сакральные действия. Духовное содержание, казалось бы, приземленного быта, ярким светом выходит наружу. Михаил Наумович написал много книг, где поднимается вопрос сочетания сакрального и профанного в современном мире, и роман «Отцовство», — одна из них.

Есть еще одно значение этой книги, которое ее автор не мог предполагать в конце 1980-х годов, когда она писалась — защита самого значения слова «семья». Происходящее сегодня поправление семьи, которое особенно выразительно можно увидеть на Западе, вынуждает христианство в своей полемике с секуляризованным обществом защищать не столько какие-то тонкости нашей веры, сколько такие очевидные и основополагающие вещи, как семья. Поэтому книги, утверждающие бытийную ценность семьи, приобретают сегодня особо важное звучание и становятся современной христианской апологетикой.

• В ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ ИЗДАТЕЛЯ

После краткого вступительного слова Егора Агафонова презентация продолжилась в форме непринужденной живой беседы автора с одним из своих издателей — главным редактором издательства «Никея» Владимиром Лучаниновым и читателями, пришедшими на презентацию нового издания книги.

— *Одна из главных тем мировой литературы — это любовь между мужчиной и женщиной, но о любви родителей к своим детям почти ничего не написано.*

Ваш роман скорее относится к художественной литературе, но в нем есть философская и даже богословская составляющая. Как Вы думаете, тема отцовства достаточно разработана в современном богословии?

— Представляемый роман — это своего рода притча об отношениях Творца и его творения. Мы — дети Отца Небесного, следовательно, наши чувства к своим детям подобны чувствам Бога к нам. Однако трудов, посвященных теологии отцовства в практическом, семейном приложении, почти что нет. Я могу назвать только одно произведение, переведенное на русский язык, посвященное этой теме: эссе Габриэля Марсея «Творческий обет как сущность отцовства». Но тенденция развития теологического сознания в последние 10 лет состоит во все более имманентном понимании Бога и его отношения к человеку. И отец земного семейства в современной теологии становится главным образом и подобием Бога Отца. Ключевые моменты из жизни ребенка становятся близкой и понятной иллюстрацией того, что происхо-

дило с человеком в масштабах мировой истории. Вся книга «Отцовство» написана методом сопоставления того, что мы знаем из Священного Писания с практическим опытом отношений отца и ребенка. На примере отношений отца и ребенка мы можем понять, почему порой Бог, как нам кажется, не вмешивается в нашу жизнь. Ведь Он наставляет нас в добре, но не заставляет быть добрыми. В этом заключается Его уважение к самостоятельности Своего творения. Творения, которое не может быть безгрешным, но наша виновность не лишает нас любви Творца.

В моей книге есть глава, посвященная вине, и в ней я описываю эпизод, когда я впервые заметил у дочери проявление чувства вины. Которое прорезалось у нее, как зубы, в определенный момент. Невинное детское нарушение родительского запрета вдруг отозвалось в ней ясным осознанием своего греха, выразившимся в телесной дрожи при моих словах: «Оля, чем ты занимаешься?» Тогда я впервые понял, как можно любить за грехи. В раскаивающемся греш-

нике явственнее всего отображается образ Божий.

Главная заповедь, данная человеку Богом: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», была мне не понятна до конца. Любовь к самому себе виделась мне слишком непрочным фундаментом для любви к другим. Ведь чувства к самому себе очень противоречивы, небрежны. Но гораздо понятнее для меня стало: возлюби ближнего твоего, как свое дитя, не делай ему, то чего бы ты не хотел для своего сына или дочери.

Представьте людей, которые вам не нравятся, своими детьми. Увидьте у них незарастающий детский «родничок», и вы не просто их полюбите, но и захотите защитить.

— В любви родительской заключается определенный трагизм, ведь в отличие от любви между мужчиной и женщиной, ведущей к соединению, любовь отеческая должна закончиться расставанием с объектом любви, которому необходимо стать независимым.

При этом многое из того, что мы практикуем в отношении ребенка является запрещающей мерой, некой тиранией. Даже соска — это средство заткнуть ребенка, не дать ему возможности выразить свои эмоции.

— У отца возникает соблазн тиранства именно потому, что ребенок воспринимается как часть себя. Как говорит Тарас Бульба в одноименном произведении: «Я тебя породил, я тебя и убью». Для того, чтобы победить в себе подобные чувства, необходимо терпение. Эта самая легкая, на первый взгляд, добродетель в ситуации, когда ребенок выходит из повиновения, является самой сложной и необходимой.

В ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

— *Менялось ли Ваше отношение к своим детям по мере того, как они росли? Как происходит переход человека из детского состояния во взрослое?*

— Выращивание ребенка похоже на растущее сиротство. Постепенно он все больше отделяется от тебя, становясь отдельной личностью, пока в конце концов не становится совершенно независимым Божьим созданием. А у родителя остается чувство вины, за то, что он не может защитить свое дитя от всех невзгод и страданий.

Ведь мы рожаем ребенка не только на радость бытия, но и на страдания, одиночество, которые в своей жизни приходится пережить каждому.

Даже ранее детство, со стороны воспринимающееся как рай, на самом деле — опыт величайшего страдания. Для взрослых детство — утраченное самозабвение, для детей — это трудно приобретаемое самоосознание. Очень точную иллюстрацию этого состояния дал нам И. А. Бунин в своей «Жизни Арсеньева», когда он пытается вспомнить детство, у него вырывается скорбный возглас: «Каждое младенчество

печально: скуден тихий мир, в котором грезит жизнью еще не совсем пробудившаяся для жизни, всем и всему еще чуждая, робкая и нежная душа. Золотое, счастливое время! Нет, это время несчастное, болезненно-чувствительное, жалкое».

Взрослому человеку могут быть чужды какие-то обычаи, нравы, природные условия. Но если он чужд всему, то это состояние ведущее к самоубийству. Ребенок же в таком состоянии начинает жить.

Детство можно сравнить с расстройством сна — выход из небытия в сознание, форму хронической бессонницы. Ведь младенец привык спать в утробе матери, в самой тихой и уютной

из спален. И вот его помещают в среду, где все его будит и вернуться в изначальный уют уже невозможно. Но постепенно ребенок взрослеет и раздражение становится привычным.

По мере того, как дети возрастают, отношения между детьми и родителями зачастую измельчаются. И косный быт уже не сакрализуется как во времена младенчества. Но маленький ребенок, уже сам по себе, является откровением об истоках бытия. Когда мы смотрим на то, как ребенок осваивает этот мир, новый для него, в который он только что пришел — это должно напоминать нам о том, что нас тоже ждет другой мир, иное бытие, и наша сегодняшняя жизнь подобна ожиданию рождения в ут-

робе матери. Ведь наша смерть — это новое рождение. Ребенок — это эсхатологическая весть, о том, что нам когда-нибудь придется пройти.

— *Вы не стеснялись публиковать произведение столь личного характера?*

— Изначально эта книга вышла в Мюнхене 1983 году, на немецком. До ее издания я давал читать черновики этой книги некоторым друзьям, прислушиваясь к их отзывам. А в России я решил опубликовать ее лишь в 2003 году, когда от изложенных в ней впечатлений меня отделял большой временной промежуток. Я тогда подумал: «Почему я должен стесняться лучшего в себе? Я же не стыжусь этого перед Богом».

В предисловии к одной из своих книг «Sola amore» я уже рассуждал об этой проблеме, что в современном обществе вполне приличным считается разговор о сексе, но неприлично говорить о более высоких чувствах. Еще два века назад все было наоборот, и сегодня нам необходимо реабилитировать сентиментализм.

— *У меня двое детей, и я их люблю одинаково. Но окружающие говорят, что по-разному. Как Вы считаете возможно ли любить одного своего ребенка меньше, чем другого?*

— Любовь к одному ребенку не может мешать любви к другому. Потому что любовь не яблоко, и когда ее делишь она не уменьшается, а наоборот, увеличивается. Подобно идее, которая начинает жить в другом человеке после того, как ты ему ее поведал.

— *В вашей книге Вы пишете, что после рождения дочки Вы избавились от страха. Вы тогда позволяли себе спать при открытых дверях. Я это воспринял, так, что Вы распространили любовь к своей дочери на весь мир.*

— Потеря суетного страха — это одно из открытий отцовства. Многие люди оправдывают свое нежелание заводить ребенка, страхом за него. Ведь мир, в котором он должен появиться полон разнообразных угроз. Да, может быть, когда-нибудь потом с этой новой жизнью что-то и случится, но не решаясь его родить, мы обрекаем это существо на небытие, совершая убийство еще до предполагаемой катастрофы.

И решение подарить жизнь незащитному существу — это акт бытийного мужества, выражение доверия этому миру. А в ответ на это доверие мир становится благосклоннее. И когда ребенок рождается на свет, то под воздействием этого чуда, все страхи исчезают.

— *В книге есть очень проникновенное описание молитвы за своего ребенка, во время беременности Вашей жены. Подобная молитва рождается только в какой-то очень волнительной ситуации?*

— Когда молишься за еще неродившегося ребенка, то начинаешь чувствовать, что молитва это тоже роды, когда ты порождаешь из себя нечто большее, чем ты сам. И возникает совершенно новое ощущение молитвы — как приношения в жертву самого себя. Но подобное ощущение я испытывал лишь несколько раз в жизни.

ЛОМОНОСОВ. ВЕРА И НАУКА

КОНСТАНТИН САГАНЬ

Издательский дом «К единству!», созданный Международным общественным фондом единства православных народов, представил книгу «Ломоносов и Православие». Это 12-я и заключительная книга, вышедшая в серии «Русские писатели-классики и Православие». Издание приурочено к грядущей 250-летней годовщине со дня смерти поэта и ученого.

Презентация состоялась 16 мая в холле домового храма святой мученицы Татианы при МГУ им. М. В. Ломоносова.

М. В. ЛОМОНОСОВ И ПРАВОСЛАВИЕ

Сост.

В. А. Алексеев.

М.: ИД «К единству!», 2014. — 496 с.

ISBN

978-5-94008-024-4

Встречу открыл настоятель храма святой мученицы Татианы протоиерей Владимир Вигилянский. Он высказал мнение, что трудно найти более подходящее место для презентации именно этой книги.

Президент Фонда единства православных народов, д. ф. н., профессор МГУ В. А. Алексеев обратил внимание собравшихся на то, что весь авторский коллектив серии «Русские писатели-классики и Православие», включавший в себя более 500 человек, работал безвозмездно, руководствуясь желанием рассказать читателю о фундаментальном значении Православия для русской культуры.

Президент Межпарламентской ассамблеи Православия С. А. Попов

заявил, что книжная серия «Русские писатели-классики и Православие» — уникальна, подобных исследований, посвященных значению Православия в жизни великих людей, еще не проводилось.

Книга «Ломоносов и Православие» открывает его не только как ученого, стоявшего у истоков русской науки, и поэта, стоявшего у истоков православного христианина. Не случайно, что первая мозаика, выполненная им из цветного стекла, изображала Божию Матерь.

Затем взял слово председатель Издательского совета, член Попечительского совета Фонда единства православных народов митрополит Калужский и Боровский Климент:

«Родоначальник российской академической науки и литературы, М. В. Ломоносов всю свою жизнь оставался православным христианином. Наука никак ему в этом не мешала. Он признавал истинность гелиоцентрической системы мира Н. Коперника, но также он, не сомневаясь, верил, что и Солнце и планеты, вращающиеся вокруг него, сотворены Богом. Наука, как считал Ломоносов, не противоречит вере в Бога, а, наоборот, призвана раскрывать все величие Божиего замысла. И говорил, что: «Природа (естественные науки — *Прим. ред.*) и вера — суть две сестры родные и никогда не могут прийти в распрю между собой».

В XXI веке тема соотношения науки и истории очень актуальна. И, следовательно, актуальны такие книги, как «Ломоносов и Православие», в которых словами великого ученого говорится о невозможности противоречий между верой в Бога и истинной наукой.

Доктор филологических наук, профессор МГУ имени Ломоносова Д. П. Ивинский рассказал о композиции представляемой книги, в которой рядом помещены статьи о Ломоносове, написанные как в XIX, так и в XX веке. А также рассказал в чем заключалась уникальность времени М. В. Ломоносова.

«В XVIII веке в русской литературе появились светские произведе-

УЧАСТНИКИ презентации (слева направо): протоиерей Владимир Вигилянский, митрополит Калужский и Боровский Климент, В. А. Алексеев, С. А. Попов, Д. П. Ивинский

ния, и она перестала быть исключительно религиозной. И в творчестве Михаила Васильевича соединились русская православная и европейская светская традиции. Это явилось свидетельством того, что, даже преобразаясь, русская литература все равно остается в лоне Православной Церкви».

Также на встрече со словами одобрения представляемой книги выступили: генеральный директор издательского дома «К единству!» Е. В. Каминская; доктор филологических наук, профессор МГУ В. А. Воропаев; доктор филологических наук, профессор Московского государственного гуманитарного университета имени Шолохова С. И. Шевцова.

По окончании встречи президент Фонда единства православных народов В. А. Алексеев передал в Науч-

Книжная серия «Русские писатели-классики и Православие», издававшаяся МОФЕПН в 2003-2014 годах, кроме тома о М. В. Ломоносове включает в себя издания, посвященные Ф. М. Достоевскому, Н. В. Гоголю, Ф. И. Тютчеву, И. А. Крылову, А. С. Пушкину, А. А. Ахматовой, Н. М. Рубцову, М. Ю. Лермонтову, С. А. Есенину, В. М. Шукшину и М. А. Шолохову.

В. А. АЛЕКСЕЕВ: «Весь авторский коллектив серии “Русские писатели-классики и Православие” работал безвозмездно»

ную библиотеку МГУ и библиотеку храма святой мученицы Татианы двенадцатитомные комплекты книг серии «Русские писатели-классики и Православие».

МИТРОПОЛИТ
Калужский и Боровский Климент:
«Наука, как считал Ломоносов, не противоречит вере в Бога, а, наоборот, призвана раскрывать все величие Божиего замысла»

ПОДРУЖИТЬСЯ СО СВЯТЫМИ

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В культурном центре «Покровские ворота» 15 мая прошла презентация книги Ольги Ключиной «Святые в истории». Этой книгой, посвященной святым I-III веков, издательство «Никея» открывает серию из пяти книг, в которой будут собраны биографии святых, живших в разные эпохи в различных странах мира.

**СВЯТЫЕ
В ИСТОРИИ.
ЖИТИЯ СВЯТЫХ
В НОВОМ
ФОРМАТЕ.**

I-III ВЕКА

Ключина О. П.
М.: «Никея», 2014.
— 304 с.

ИС 13-315-2182
ISBN
978-5-91761-304-8

«Святые в истории» — попытка расширить привычные границы агиографического жанра, о чем предупреждает подзаголовок книги «Жития святых в новом формате». По словам писательницы — это «жизнеописания на фоне истории», реконструкция биографий святых на основе сохранившихся исторических документов, свидетельств современников, а также сочинений самих святых.

Святые в реальности

**ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСИЙ УМИНСКИЙ:**

— В классических житиях святителя Димитрия Ростовского святые предстают перед нами как не вполне подобные нам люди. Кажется, что

они сразу рождены, чтобы стать святыми. Они как будто брошены Богом на землю, они творят чудеса, недоступные обычному человеку. И некоторым читателям может показаться, что подражать им невозможно. В книге же Ольги Ключиной мы видим реальных людей, живущих во враждебном им языческом мире. Ты понимаешь, что такой же мир — вокруг тебя. И приходит мысль: ты можешь сегодня оказаться на их месте. Как ты себя поведешь, как будешь отвечать? Ты понимаешь, что они не были «запрограммированы» на святость, что в контексте реальности у них был выбор. И ты от них отличаешься только одним: они свой выбор сделали, а тебе еще только предстоит его сделать. Многие святые были наделены Богом даром чудотворения, и в новой книге Ольги

СВЯТОЙ мученик Аполлоний Римский. Мозаика VI века

Клюкиной чудеса, конечно, тоже присутствуют. Но их немного. Чудеса в жизни святых — это не главное. Главное — верность Христу, совершенное следование за Богом. Ведь именно это отличает новомучеников: в их житиях нет чудес, но есть тюрьмы, вши, издевательства уголовников, унижения со стороны следователей, отречение родственников. Как к ним обращаться, что попросить у такого истерзанного, униженного человека? Но у них есть любовь, прощение, молитва за врагов и

В презентации приняли участие: автор книги Ольга Клюкина; протоиерей Алексей Уминский — настоятель храма Святой Троицы в Хохлах, член редсовета журнала «Альфа и Омега», автор многочисленных публикаций на тему христианской педагогики; автор и ведущий телепрограммы «Библейский сюжет» Дмитрий Менделеев.

В роли ведущего вечера выступил главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов.

Евангелие. Это и есть мостик из древности к современности, и этим мостиком стала книга, которую мы сегодня представляем.

Владимир Лучанинов обратился к участнику презентации, ведущему программы «Библейский сюжет» Дмитрию Менделееву: «Каждый журналист хорошо знает, насколько важна форма послания, это один из важнейших критериев успеха. Что Вы думаете об этом проекте, подходит ли такая форма для того, чтобы говорить о святых с современным, читателем?»

ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ:

— Это замечательный проект: святые первых веков выглядят живыми и близкими, конкретными людьми. Я даже назвал бы книгу «Святые святые» — в том смысле, в каком первые христиане называли друг друга святыми.

АПОСТОЛ
Иоанн Богослов

Критерия выбора

Из зала прозвучало утверждение, что к любым историческим источникам, даже тем, где пишется о святых, нужно относиться критически. И нельзя допускать, чтобы излишний пиетет вредил объективности повествования.

ОЛЬГА КЛЮКИНА:

— Я бы назвала это не пиететом, а любовью. Когда начинаешь писать о жизни святого — погружаешься в его биографию, узнаешь удивительные подробности. Поражаешься, насколько разными были эти люди — по социальному положению, по происхождению, по образу жизни, образованию, даже по характеру — абсолютно разные. Например, блажен-

ный Августин был человек общительный, путешествовал в компании приближенных, со всей родней, и не мог по-другому, а преподобный Антоний Великий жил в затворе. Этим людей начинаешь любить.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА:

— Какого святого из описанных вы больше любите, и как вы выбрали этих нескольких святых из тысяч других?

ОЛЬГА КЛЮКИНА:

— Мы старались выбрать таких святых, которые сами о себе оставили свидетельства — богословские тексты, письма. На вопрос о любви я затрудняюсь ответить, каждого из них любишь по-своему, они все такие глубокие, такие разные.

В книге восемь отдельных жизнеописаний: апостола Павла, апостола Иоанна Богослова, священномучеников Игнатия Богоносца и Киприана Карфагенского, святителя Григория Неокессарийского, мучеников Иустина Философа, Аполлония Римского, Перпетуи. И одно жизнеописание трех мучениц Агапии, Ирины и Хионии. Конечно, в первые века христианства святых было значительно больше, все они стали, образно выражаясь, «солью своего времени».

Каждому святому из описанных в книге присущи неповторимые личные особенности, своего рода «внутренняя тема» их жизни и подвига. Я попыталась выразить это в эпитафии к жизнеописанию. Например, эпитафия к истории об апостоле Павле — фраза из его Второго послания к коринфянам: «Где Дух Господень, там свобода». А эпитафия к рассказу о мученице Перпетуе взят из ее собственных записок, которые она вела в заключении, перед казнью: «Я видела золотую лестницу изумительной высоты».

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Помимо попытки отразить живой облик святого, его голос, мы стремились раскрыть главные смыслы выбранного периода истории. Составляя жизнеописания святых, мы старались раскрыть важные события, происходившие в тот момент в Церкви и человеческом обществе вообще — зарождение монашества, осознание ключевого геополитического значения Балкан, христианское просвещение Грузии...

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ УМИНСКИЙ:

— Надо со святыми подружиться: не «вытягивать» из них чудеса, не ждать озарений, не «использовать

СВЯТЫЕ мученицы Агапия, Ирина и Хиония

их по назначению» (в соответствии с их «специализацией» — кто помогает от зубной, а кто — от головной боли, кто — от пожаров и т. д.), а — подружиться. А чтобы подружиться, надо их узнать и понять. Для этого и написана эта книга.

ИГНАТИЙ
Богоносец был приговорен к растерзанию львами императором Траяном в 107 году

ПРАВОСЛАВИЕ И ЖУРНАЛИСТИКА

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В Российском Православном университете 22 мая состоялась презентация новой книги Александра Владимировича Щипкова «Религиозное измерение журналистики».

РЕЛИГИОЗНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЖУРНАЛИ- СТИКИ

Щипков А. В.
М.: «ПРОБЕЛ-
2000», 2014. —
272 с.
ISBN
978-5-98604-436-1

Александр Щипков прошел непростой жизненный путь, перенес гонения за православную веру в советские годы, 15 лет был простым рабочим, в 90-е годы получил возможность заниматься журналистикой. В настоящее время Александр Щипков — известный публицист и политолог, его можно назвать одним из основателей современной российской религиозной журналистики.

Презентация началась со вступительного слова советника председателя Синодального информационного отдела, заведующей кафедрой журналистики и PR Российского Православного университета Елены Викторовны Жосул:

«До сих пор еще не было ни одного справочника либо пособия по православной журналистике. Книга Александра Щипкова по праву яв-

ляется пионером в этой области, как учебное пособие для студентов православных вузов и теологических факультетов. Кроме того, она может рассматриваться как своеобразная краткая энциклопедия развития религиозной журналистики в России. А благодаря тому, что она написана простым языком, каждый, кого интересуют актуальные проблемы общественной и церковной жизни, может и просто прочитать ее на досуге».

Александр Щипков поблагодарил Елену Жосул, отметив, что она является негласным соавтором этой книги, и рассказал о структуре представляемого издания:

«Эта книга представляет собой сборник ранее опубликованных статей. Она включает в себя три части.

Первая часть — это «Воспоминания» — в ней идет речь о собы-

ЕЛЕНА Жосул
и автор книги
«Религиозное
измерение
журналистики»
А. В. Щипков

тиях, в которых я принимал непосредственное участие.

Во вторую часть включены статьи, которые являются моей реакцией на

различные высказывания и действия публичных людей.

Третья часть моей книги посвящена осмыслению журналистского

ИЗ БИБЛИОГРАФИИ А. В. ЩИПКОВА

Щипков А. В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. Курс лекций. — СПб: РХГИ, 1998. — 297 с. ISBN 5-888-031-6

Щипков А. В. Соборный двор: Публицист. ст.: 1991—2001 / Предисл. Л. Н. Митрохина. — М.: Медиасоюз, 2003. — 316 с. ISBN 5-901-683-64-1

Щипков А. В. Христианская демократия в России = Christliche demokratie in Russland. — М.:

«Ключ — С», 2004. — 119 с. ISBN 5-93136-029-3

Щипков А. В. Территория Церкви. — М.: «ИНДРИК», 2012. — 176 с. ISBN 978-5-91674-220-6

Щипков А. В. (составитель). Перелом. Сборник статей о справедливости традиции. — М.: «Пробел-2000», 2013. — 176 с. ISBN 978-5-98604-382-1

НА презентации живо обсуждались злободневные проблемы Церкви и общества. Ключевыми явились вопросы «Что может позволить себе православный журналист?» и «Можно ли критиковать позицию Церкви?»

ремесла в православном преломлении. Ведь просто журналистика и православная журналистика — это суть разные вещи».

Свое мнение о книге высказал и старый друг Александра Щипкова, заместитель начальника Департамента гуманитарной политики и общественных связей Управления Президента РФ по внутренней политике, кандидат исторических наук Александр Ильич Кудрявцев:

«Книга интересна в том числе тем, что Александр в молодости много претерпел, но при этом он не очерствел душой, и в нем нет никакой ненависти. Эту черту он перенял у своей мамы — Татьяны Николаевны. Отсутствие малейшей озлоб-

ленности отличает ее воспоминания от большинства прочих мемуаров, написанных теми, кто пережил лагерь. А описанная в книге «Религиозное измерение журналистики» история о том, как Татьяна Щипкова организовала в заключении православную школу, и никто из 3000 заключенных ее не выдал, — это и чудо, и подвиг христианского труда».

Также присутствовавшие на презентации коллеги и друзья А. В. Щипкова рассказали о совместной работе с ним, отметили вклад, который он и его семья внесли в сохранение и возрождение русской истории и культуры. Упомянули о памятниках, которые Александр Владимирович за свой счет и по собственной

инициативе поставил в городе Тарусе — генералу Ефремову, «не предавшему Родину и солдат», и Ивану Цветаеву.

Живо обсуждались злободневные проблемы Церкви и общества. Ключевыми явились вопросы: «Что может себе позволить православный журналист?» и «Можно ли критиковать позицию Церкви?».

Александр Щипков ответил на эти вопросы так: «Каждый мыслящий человек сам принимает решения. Но я для себя определил точку, с которой смотрю на все процессы, кото-

рые пытаюсь описать. Эта точка очень проста — я пишу о чем-то мне близком и родном, материнском. А с матерью можно и поругаться, и обидеться на нее; и она тебя может даже ударить. Но даже когда ты будешь понимать, что она не права, и даже повесишь на нее голос, ударить мать ты не сможешь. То же самое с Церковью, и вот эту грань нужно различать».

Книга вышла небольшим тиражом, однако все желающие могут скачать ее по адресу <http://www.religare.ru/download/jrdimension.pdf>

ТРОИЦКИЕ ЗЛАТОУСТЫ

ПОХВАЛА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ В ПРОПОВЕДЯХ
АРХИМАНДРИТОВ ТИХОНА (АГРИКОВА) И КИРИЛЛА (ПАВЛОВА)

АНДРЕЙ ХВАЛИН

После открытия в Великую Отечественную войну Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, несмотря на продолжение политики государственного атеизма, паломничество к преподобному Сергию ширилось и росло. Возобновилась и проповедь о святом у его мощей и в лаврских храмах. Среди выдающихся церковных проповедников, тех кто продолжил отечественную традицию «возвещения евангельского учения о нашем спасении в живой речи перед народом» во второй половине и конце XX века, по праву стоят имена лаврских духовников архимандритов Тихона (Агрикова) и Кирилла (Павлова).

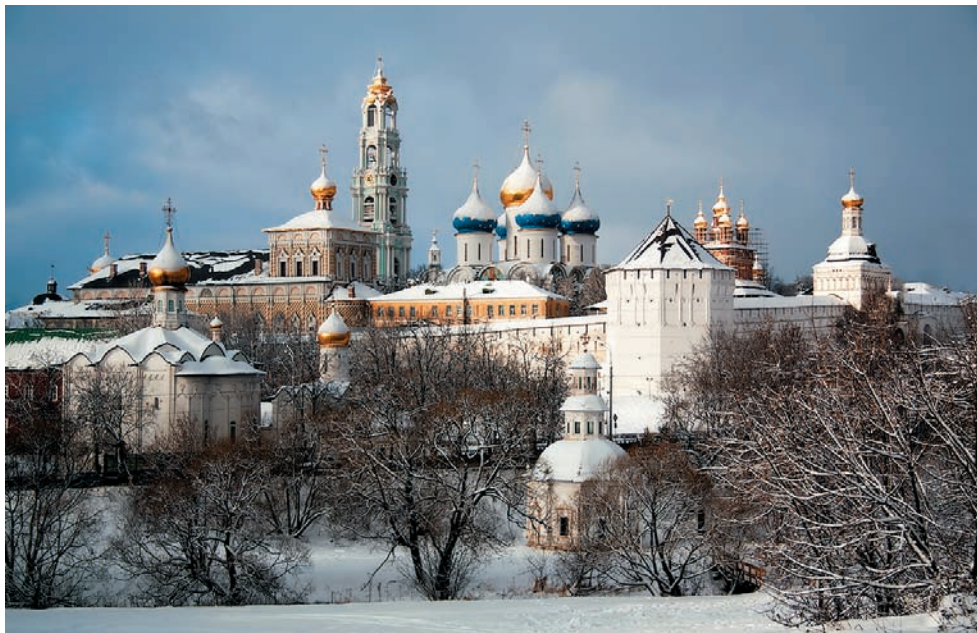
Проповедовать, учить, наставлять архимандритам Тихону и Кириллу пришлось в особой государственно-политической и культурной атмосфере. И хотя цель проповеди — приведение человека ко Христу на примере Его Угодника преподобного Сергия и место — Свято-Троицкая Сергиева Лавра — остались прежними, но время, обстоятельства и церковный народ изменились. Годы тотальной атеистической пропаганды наложили свой отпечаток на паству, особенно на молодежь.

Тем не менее, образ святого Сергия и запоминающиеся проповеди лаврских духовников архимандритов Тихона и Кирилла вызывали отклик в душах их слушателей — от профессоров Духовной академии до самых малограмотных просте-

цов. Косвенным подтверждением популярности этих проповедей является их регулярное переиздание. Что же касается мнимой «сложности» проповедей архимандритов Тихона и Кирилла, то все зависит в первую очередь от нас, читающих и внимающих проповедническому слову. Очистим душу, сердце, разум от словесного мусора века сего и все станет ясным и понятным в проповедях наших отечественных церковных «златоустов».

Русская гомилетика традиционно придавала главное значение содержанию проповеди и личности проповедника, а затем уже внешней риторической стороне дела.

Как и о преподобном Сергии, об архимандритах Тихоне (Агрикове) и Кирилле (Павлове),

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА Лавра

можно сказать, что они были кость от кости, плоть от плоти русского народа. Война и гонения очистили их души, как золото в тигле, предуготовив к высокому и тяжелому кресту проповедничества Слова Божия в Доме Пресвятой Троицы, основанном преподобным Сергием. И каждое их слово к народу было со властью, потому что оплачено собственной жизнью и кровью.

В 50-60 годы прошлого века архимандриты Тихон и Кирилл были связаны одной судьбой и взаимной приязнью. Оба они были выходцами из крестьянской среды, оба возрастали в годы богорборческих гонений на Церковь, оба прошли Великую Отечественную войну, в результате чего

обратились к Богу, закончили Московские Духовные школы и стали монахами Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Вместе они молились и пели на церковных службах. Когда отец Тихон стал преподавать в Академии, многие обязанности по казначейству легли на плечи его помощника, теперешнего духовника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла (Павлова), который с глубоким уважением и великою любовью вспоминает отца Тихона, ценя его за простоту и благоразумие.

Архимандрит Кирилл — автор нескольких сборников проповедей: «Время покаяния», «Ищите прежде Царствия Небесного», «По-

АРХИМАНДРИТ Тихон (Агриков)

АРХИМАНДРИТ Кирилл (Павлов)

хвала Божией Матери» и др. В книге «Архимандрит Кирилл Павлов. Проповеди» представлено самое полное собрание его проповедей, в том числе и посвященных преподобному Сергию Радонежскому. Часть из них датируется 50-60-ми годами прошлого столетия и впервые публикуется по машинописному тексту. К тому же периоду относятся проповеди и дневниковые записи отца Тихона (Агрикова), посвященные святому Сергию и вошедшие в книги «Архимандрит Тихон (Агриков). Жизнеописание. Проповеди. Письма» и «УТроицы окрыленные: воспоминания».

Основным поводом к произнесению проповедей о святом Сергии архимандритами Тихоном и Кириллом были календарные дни памяти Преподобного — рождение, преставление, обретение мощей, или память ученика святого Сергия, преподобного Никона Радонежского. Таковы

проповеди отца Тихона — «Лампада неугасимая», «Наш отец», «Церковная свеча», «Сын послушания» и др.; у отца Кирилла — «О кончине преподобного Сергия», «О нищете Христовой. О бедности и простоте в житии преподобного Сергия», «Об обретении мощей преподобного Сергия» и др.

Однако встречаются и проповеди общекатехизического характера, в котором говорящий обращается к образу угодника Божия, чтобы на его примере пояснить догматические истины, например, у отца Кирилла в проповедях — «О вере», «О Святой Троице», «Об уповании на Промысл Божий» и др.

И, конечно, в каждой проповеди обоих архимандритов сильно выражено публицистическое начало, открытая апелляция к опыту народа, пережившего страшную войну и антицерковные гонения. Выстоять в этих бедах и напастях помо-

гает каждому верующему и всей стране преподобный Сергий.

В своих проповедях отцы Тихон и Кирилл опираются на Евангельские и Апостольские чтения, церковное правило, службы преподобному Сергию, его житие и жития других святых — преподобного Антония Великого, святой княгини Анны Кашинской, святого князя Михаила Тверского, преподобного Серафима Саровского, а также приводят высказывания выдающихся русских историков, например, Василия Осиповича Ключевского.

В одной из проповедей отец Кирилл произнес с воодушевлением:

«Преподобный Сергий не отказывает в своей чудесной помощи всем, кто к нему обращается, спасает их от смерти и дарует им здоровье, утешает в скорбях и помогает как любящий отец. Он являлся Минину в Нижнем Новгороде и воодушевил его идти на освобождение Москвы, он помогает продовольствием осажденным жителям Москвы. И много других чудесных вспомоществований совершает преподобный Сергий на благо нашей родной земли и нашего родного русского народа после своей смерти. Поэтому, дорогие братья, прославим преподобного Сергия и поблагодарим Господа, что ради преподобного Сергия мы имеем возможность до настоящего времени спастись в его тихой, благодатной обители.

Русский историк Василий Осипович Ключевский говорил, что, творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великим угодником Божиим, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. “Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лам-

пады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его.” Поэтому со слезами умиления будем просить преподобного Сергия, чтобы он и в дальнейшее время не оставил нас сирыми и своим молитвенным предстательством сохранял бы свою обитель и нас всех благодатию Божией сподобил очиститься, от геены избавиться и грядущая в небесех благая улучити, и там с любовью и радостью ему воспеть: “Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче!”».

Слово великих сергиелюбцев архимандритов Тихона и Кирилла, сказанное со властью и обращенное к народу, и учит, и обличает, и наставляет, и исправляет и утешает паству. Его трудно разъять на правильные кирпичики, а тем более повторить в наше пока еще относительно благополучное время. Пусть ученые-гомилеты в будущем подробно исследуют Сергиевские проповеди архимандритов-«златоустов» и ответят им достойное место в истории русского проповедничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Певницкий В.Ф. *Церковное красноречие и его основные законы*. Киев. Изд. 2-е. 1908. С. 10.

² См.: Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. *Гомилетика. Теория церковной проповеди*. Сергиев Посад. 1999. – 324 с.

³ Кирилл (Павлов), архим. *Проповеди*. СТСА. 2003. – 560 с. и перензд.

⁴ См.: Тихон (Азриков), архим. *Жизнеописание. Проповеди. Письма*. СТСА, 2010; Тихон (Азриков), архим. *У Троицы окрыленные: воспоминания*. СТСА, 2012.

⁵ Из речи, произнесенной В.О. Ключевским на торжественном собрании Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 года.

⁶ Кирилл (Павлов), архим. *Проповеди*. СТСА. 2003. С. 60-65.

БЕЗ РУЛЯ, БЕЗ ВЕТРИЛ

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК О Л. Н. ТОЛСТОМ

ВАРВАРА КАШИРИНА

Святитель Феофан Затворник, признавая художественные дарования Л.Н. Толстого, писал о разрушительном влиянии, которое оказало его религиозно-философское учение на умы современников, ибо, по слову святителя, «у него нет ни Бога, ни души, и ничего святого»...

Отзывы духовных авторов о творчестве Л. Н. Толстого были собраны в книге «Духовная трагедия Льва Толстого»¹, в которой был опубликован только один отзыв святителя Феофана о творчестве Л. Н. Толстого, перепечатанный из «Тамбовских епархиальных ведомостей»². Другие высказывания и мнения святителя о религиозно-философских сочинениях писателя, прежде всего о «Евангелии» Толстого, «Исследовании догматического богословия» и о статье «В чем моя вера?», содержатся в его письмах начала 1880-х гг.

В 1885 году Феофан Затворник, к которому на Вышу попали статьи Л. Н. Толстого, писал: «Слышали ли Вы про статьи графа Льва Толстого? Они все разрушительного свойства — для веры, Церкви и отечества. Они секретно распространяются, литографированные за границей. У меня теперь — его Евангелие и статья “В чем моя вера”. Первое — есть полное искажение настоящего Евангелия. А вторая — ужас! Отрицание всех догматов, — и все во имя уче-

ния Христа, кривотолком искаженного. Все догматы, говорит, выдумала Церковь, испортил учение Христа. А у него и Христос — не истинный наш — Господь Спаситель, а что-то туманное. Ни Троицы, ни воплощения, ни воскресения, ни бессмертия. Жизнь наша здесь начинается и здесь кончается. Не понимаю, как властям в руки не попадет. А у него есть против государственного строя: например, присяга незаконна, — войска не нужны и война богопротивна. И суды — противны учению Христа. Между тем учит: бьют, режут, грабят — терпи и молчи. В сем, говорит, сущность христианства. Ужас! Пишут мне: “студенты Московского Университета наперехват читают все сие и начитаться не могут”. Не страшно ли это?!»³

Как пишет святитель, за написание нового евангелия, содержащего хулу на Святую Церковь, писатель подлежит церковной анафеме: «Этот бесов сын дерзнул написать новое евангелие, которое есть искажение Евангелия истинного. И за это он есть проклятый апостоль-

ским проклятием. Апостол святыи Павел написал: кто новое евангелие будет проповедать, да будет проклят (анафема: Гал. 1, 8). И чтобы все затвердили это добре, в другой раз это подтвердил (ст. 9). В евангелии богохульника сего цитаты похожи на наши <...>, а самый текст другой. Посему он есть поддельватель бесчестнейший, лгун и обманщик»⁴.

«Исследование догматического богословия» Л. Н. Толстого было составлено писателем на основе «Православно-догматического богословия» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), автора знаменитой многотомной «Истории Русской Церкви». Известно, что Л. Н. Толстой перед написанием своего сочинения встретался с владыкой⁵.

Мнение святителя об этом сочинении: «Из всех статей Т<олст>ого эта самая ничтожная. Он бежит по Догматике, как вагоны по чутунке, и заметки его самые беглые и неверные от быстроты полета»⁶.

В 1885 году святитель сообщает, что один ярянский помещик прислал ему из Санкт-Петербурга рукопись статьи «В чем моя вера?».

И вот его первый отзыв: «Он осчастливит хочет человечество. Вот проект счастливой жизни:

- 1) не противься злу, пусть бьют, режут, грабят, — терпи, но молчи, не защищайся.
- 2) Суды не нужны, ни полиция, ни войско.
- 3) Присяга — преступна.
- 4) Воевать богопротивно.
- 5) Разводить не следует, даже и при прелюбодеянии супругов. Доказывает, криво толкуя слова Господа в нагорной беседе, — Мф. 5, 21—48, с большими натяжками. В тоне речи — непрестанно изрыгаются хулы на Церковь, кото-

рая у него иначе не называется, как извратительницею учения Христова»⁷.

По распоряжению Главного управления по делам печати в России эти сочинения были запрещены. В начале 1884 года московский духовный цензор протоиерей М. Боголюбский дал заключение, что книга Т<олстого> «В чем моя вера?» содержит мысли, «явно противные духу и учению христианства, разрушающие начала нравственного учения его, устройство и тишину Церкви и государства»⁸.

Подобные сочинения святитель считает «бреднями», которые распространяются по России тайком: «Лев Толстой где-то нахватался, как чаду, злых мыслей — и распространяет украдкою, в рукописях. Но в сих рукописях только бредни его содержатся без всяких доказательств. Как у нас молодежь веры не знает, то легко увлекается сими бреднями по одному предположению, что-де такой писатель, верно, имеет основание так говорить. А у него самого в голове-то галки ночевали»⁹. «Вы помянули, что многие переходят в иную веру, начитавшись сочинения Толстого. Диво! У этого Льва никакой веры нет. У него нет Бога, нет души, нет будущей жизни...»¹⁰

С июля 1883 года религиозно-философские сочинения Толстого стали выходить за границу. В парижском журнале «La nouvelle Revue» был опубликован перевод «Краткого изложения евангелия». Статье было предпослано предисловие издательницы Juliette Lamber (Adan) о том, что «Лев Толстой в ортодоксальной стране охвачен смелостью Лютера, Ивана Гуса и Кальвина»¹¹.

Первоначально святитель Феофан собирал рукописные списки сочинений Толстого, желая

ЛЕВ Толстой верхом на Демире. Ясная Поляна, 1908 год. Фотограф Карл Булла

написать критическую статью с разбором сочинений писателя, однако, по его собственному признанию: «Я думаю написать что-нибудь против, но никак не разберу, кто он по своей системе»¹². Однако вскоре святитель отмечает отсутствие у писателя стройной системы взглядов: «Против Т<олст>ого я не силен, потому что он слишком лукав или глуп, в его речах всюду страшная путаница, то одно говорит, то совсем другое об одном и том же. Бесы его учат лукавству»¹³. «Вступать в споры так противно! К тому же ярость берет, — и бывает искушение махнуть крупной речью»¹⁴.

В апреле 1886 года замечает, что хотя против публицистических сочинений писателя высту-

пают многие, но «...пишут очень протяжно <...>. Мне и приходит в голову: выбрать измышления Толстого — все, и потом против них поставить исповедание веры св. Церкви, и пустить в ход. Это будет краткое обозрение вражеского стана и православного воинства. В предостережение, а то зло потихоньку распространяется, а оклика: берегись, не слышно»¹⁵, ибо эти сочинения — «яд настоящий для молодежи»¹⁶.

В своих письмах Феофан Затворник несколько раз называет Л. Н. Толстого «башибузуком»¹⁷, что в дословном переводе с турецкого означает: «с неисправной головой», а в более вольном — «больной на голову», «безбашенный»; или же Львом, «рыкающем, кого погло-

титель»¹⁸, что прямо связано с апостольскими словами: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8).

В феврале 1892 года святитель Феофан дает следующую характеристику самого писателя: «Атеисты, толстовщина! Где же это? Неужели около вас теперь в деревне? Господи помилуй! Этот Толстой, у которого в писаниях один бред — имеет последователей?! Верно, Русь православная совсем огулела. У него души нет, Бога нет, нет и другой жизни. Он, не стыдясь, изрыгает хулы на Божию Матерь, на Спасителя и всю веру православную. Дерзнул и новое евангелие

составить, не согласное с настоящим, и чрез то подпал под анафему Апостольскую. Тексты цитируются по истинному Евангелию, а самые тексты иное говорят, поддельватель. Из всех наших пустосмех, он самый пустой и зловердней. Настоящий сын сатанин»¹⁹.

Этот отзыв напрямую перекликается и со словами преподобного Варсонофия Оптинского, ездившего по поручению Святейшего Синода к умирающему писателю на станции Астапово: «Граф Толстой был человек всесторонне образованный, но не имел Христа — и погиб. Земные знания не помогли ему. Отверг он святую Церковь — и сам был отвергнут»²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Духовная трагедия Льва Толстого. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, изд-ва «Отчий дом», 1995.

² Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 32. 12 августа 1895. Неоф. С. 802-809.

³ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 5. С. 78.

⁴ Там же. Вып. 2. С. 237-238. Письмо № 367.

⁵ Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828-1890. М., 1958. С. 515.

⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 2. С. 137. Письмо № 285.

⁷ Там же. Вып. 7. С. 185. Письмо № 1169 от 14 мая 1885 г. Подобный отзыв см.: Вып. 2. С. 27-28. Письмо № 224 от 1 июня 1885 г.

⁸ Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828-1890. М., 1958. С. 571.

⁹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 8. С. 111. Письмо № 1359.

черского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 8. С. 111. Письмо № 1359.

¹⁰ Там же. Вып. 2. С. 42. Письмо № 228.

¹¹ Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828-1890. М., 1958. С. 560.

¹² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. 2. С. 134. Письмо № 282.

¹³ Там же. Вып. 2. С. 136. Письмо № 284.

¹⁴ Там же. Вып. 7. С. 188. Письмо № 1171 от 22 сентября 1885 г.

¹⁵ Там же. Вып. 7. С. 194. Письмо № 1175 от 30 марта — 3 апреля 1886 г.

¹⁶ Там же. Вып. 8. С. 112. Письмо № 1360.

¹⁷ Там же. Вып. 7. С. 185. Письмо № 1169.

¹⁸ Там же. Вып. 8. С. 152. Письмо № 1413.

¹⁹ Там же. Вып. 7. С. 251. Письмо № 1212.

²⁰ Варсонофий Оптинский, преп. Духовное наследие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С. 174.

О ЧЕХИИ С ЛЮБОВЬЮ

ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

**МОЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЧЕХИЯ:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Филипович Е.
М.: Издательство
Московской
Патриархии, 2013.
— 264 с.: ил.
ИС 13-219-1628
ISBN
978-5-88017-317-4

Весной в Праге цветут каштаны. Говорят, что это прекрасно. Впрочем, сами жители считают, что их страна прекрасна всегда.

Чехия — удивительное место на земле с богатым духовным прошлым, с открытыми и честными людьми, умеющими переносить лишения, свободолюбивыми и открытыми для любви. История Чехии богата, архитектурные памятники средневековья охраняются государством и стали символами Чехии. Но множество прекрасных католических костелов пустует или сдается в аренду, под концертные залы, например.

Официально Чехия считается католической страной (хотя с этим в последнее время можно и поспорить) — Православная Церковь считается в Чехии Церковью с самым быстрым ростом числа верующих. Среди сонма православных небесных покровителей чешских, моравских, словацких и других земель: святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, пустынный Иоанн, святая мученица княгиня Людмила, святой

страстотерпец князь Вячеслав (Вацлав) Чешские, святой Прокопий Сазавский и другие святые мужи и жены, чьи мощи почивают в соборах и храмах. Я никогда не бывала на этих благословенных землях, но мое желание их посетить после чтения книги Елены Филипович «Моя православная Чехия: История и современность» стало насущной необходимостью, с такой искренней любовью пишет автор о церквях, священниках и прихожанах, их созидавших и хранивших православную веру даже в самые тяжелые времена.

Рожденная в России и крещенная в младенческом возрасте, Елена Филипович — внучка расстрелянного на Бутовском полигоне в 1938 году офицера царской армии Иосифа Владимировича Филиповича. Вот что она пишет о себе на страницах своего уникального путеводителя, который, в соответствии со своим названием, отчасти является книгой ее личных воспоминаний:

«Мне, прожившей почти семь десятилетий века минувшего, повидав-

шей своими глазами ужасы войны под Сталинградом, прошедшей через голодное военное детство и юность, почувствовавшей гнет безбожия, когда за посещение церкви меня чуть не исключили из института, — все же было отрадно, что Церковь продолжала существовать. Это же могут сказать и многие мои сверстники.

Бывшие тогда пионерами и комсомольцами, мы благоговейно относились к «запретному плоду» — Церкви Христовой, особенно после того, как нам, детям войны, объявили, что сам Сталин дал себя осенить крестом. Вряд ли будет ошибкой сказать, что именно вера спасла нас».

В 1950-е годы автор жила и работала в Северном Пограничье Чехии (Либерецкий край), месте переселения из Западной Украины вольнских чехов и высылки политически нена-

дежных, в частности, духовенства; благодаря этому она излагает события как прямой очевидец, приводя собственные комментарии к ним. В книге описываются не только проявления искренних дружеских чувств со стороны чехов и русских, но и потрясение этих же людей, увидевших в августе 1968 года русских, ворвавшихся в их страну на танках с «братской» помощью. Автор знаком со знаменитыми русскими священнослужителями, проживавшими в Чехии, среди которых стоит упомянуть архиепископа Виталия (Максименко), епископа Иоанна (Кутехина), архимандрита Андрея (Коломацкого) — создателя (он был необыкновенно талантливым архитектором и иконописцем) храмов Покрова Пресвятой Богородицы в Ужгороде, Святого Духа в Медзилаборцах в Словакии, святого Горзادا

ЗОЛОТАЯ
Прага

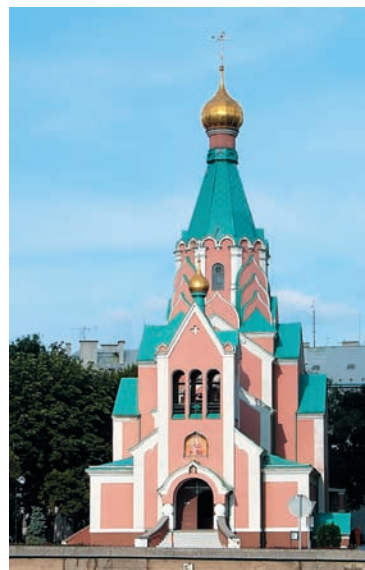

ХРАМ Святителя
Николая в Праге

ПОКРОВСКИЙ храм в Ужгороде

в Оломоуце, святых Вячеслава и Людмилы в Тřebиче, а также сына выдающегося русского художника протоиерея Михаила Васнецова. Среди русских друзей Елены Филипович — эмигранты первой волны и их потомки, для которых Чехия стала вторым отечеством, а воспоминания этих людей о Второй мировой войне, событиях 1968 года, о священнослужителях Русской Православной Церкви в Чехословакии прекрасно дополнили повествовательный текст книги живыми эмоциями, что позволило привнести в книгу тепло человеческих отношений и приятно отличает это издание от многих путеводителей и книг справочного характера, посвященных тем или иным местностям. В начале и в конце книги даны несколько личных историй автора, совершив-

ХРАМ святого Горазда в Оломоуце

шей паломничества по Чехии и посетившей Россию в 2009 году.

В предисловии к книге Елена Филипович представлена, как автор множества духовно-просветительских текстов, издание «Моя православная Чехия» — первый исторический обзор, и, хотя автор не позиционирует себя как историк, опыт работы с научной литературой у нее имеется. Книгу отличает широта подачи материала, ее структура понятна и логична — история Православия в Чехии описана, начиная от Крещения чехов святыми братьями Кириллом и Мефодием и заканчивая самыми последними событиями современности.

Первые две части книги повествуют о святых Чешских Земель. Главы разделены на подразделы: в каждом подразделе дано достаточно подробное житие святого, а также исторические справки о строительстве храмов, архитекторах и интересных фактах, связанные с почитанием святых, фотографии храма или его интерьера, в котором почивают мощи, иконы, тропарь и кондак святому, что дает возможность, взяв с собой в путешествие эту нетяжелую книгу, прочитать молитву непосредственно на месте. В главах также указываются местоположение соборов, церквей и часовен.

Вот пример исторической справки из книги Е. Филипович: «Со-

АРХИТЕКТОР

Всеволод
Владимирович
Коломацкий.
Впоследствии —
архимандрит
Андрей

гласно чешскому историку Франтишеку Палацкому, изучавшему старинные хроники, в Чехии первый православный храм святого Климента был поставлен в 878 году князем Боживоем и освящен святым Мефодием в Левом Градце над Влтавой, в 30 км от Праги. Любимый чешскими князьями город был разрушен в XII веке, а костел святого Климента, уже обновленный, католический, стоит на том же месте. Прежним остался только каменный фундамент храма. Тогда же, в конце IX века, Боживой построил, а святой Мефодий освятил храм Пресвятой Девы Марии в самом центре Праги на Градчанах (в настоящее время ве-

ПАМЯТНИК

Яну Гусу в Праге
на Староместской
площади

дуться работы по консервации его каменного основания)».

Третья глава книги, озаглавленная «За веру отцов и правду Христову», посвящена национальным героям Чехии — Яну Гусу и Иерониму Пражскому. Следующие за ней две главы представляют собой исторический обзор духовной жизни Чехии на протяжении XIV-XVIII веков, времен, когда Чехия сначала потеряла свою независимость, а затем духовно возродилась.

В пятой главе рассказывается также о великих чешских ученых, филологах, историках, сумевших воскресить почти исчезнувшие к началу XVIII века чешский язык и письменность, а также о сближении с Россией, участии в Славянском съезде 1848 года в Санкт-Петербурге и

последовавшем после него присоединении группы чешских граждан к Православию.

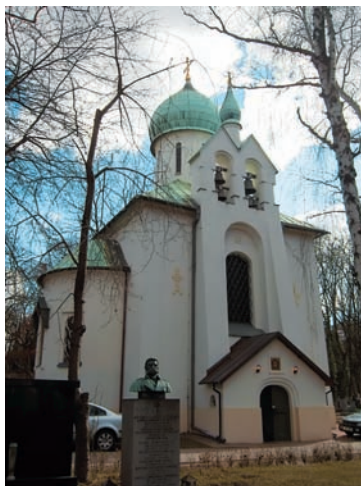
Обширная шестая глава представляет собой обзор восьми православных храмов, находящихся в Карловых Варах, пражским храмам во имя Чудотворца Николая, церкви Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище, домовому храму-часовне Всех Святых земли Чешской, храмам в городе Франценсбаде (ныне Франтишкови Лазне) во имя равноапостольной княгини Ольги и церкви в Мариенсбаде (ныне Марианские Лазне) во имя святого равноапостольного Владимира, храму Архангела Михаила в деревне Великие Лучки у Мукачева и храму в честь святого страстотерпца Вацлава в городе Знойно в Моравии.

В последних двух главах большое внимание уделено роли Русской Православной Церкви в становлении и укреплении единой Чехословацкой Православной Церкви; один из подразделов главы посвящен деятельности Чешского подворья в Москве.

Книга написана с теплым чувством к нашим братьям — чехам и словакам, а также с ностальгией о бывшей дружбе между нашими народами. Автор поднимает одну из насущных в настоящее время тем: углубление межправославных отношений, поддержание живого обще-

ния православных верующих России, Чехии и Словакии, что отметил Святейший Патриарх Кирилл в своем отзыве на книгу: «Рад появлению книги, способной простым языком донести до широкого круга читателей повествование о судьбах и о современном бытии Православия в Чешских землях и Словакии... Здесь, в Моравии, впервые прозвучали слова богослужения на славянском языке, и именно чешская земля стала колыбелью славянского православного самосознания... В 1951 году Московский Патриархат предоставил автокефалию Чехословацкой Православной Церкви, превратившейся за короткий срок в динамично развивающуюся общину,

вносящую значимый вклад в жизнь Чехословакии. Единство православной веры неизменно поддерживало братское общение наших Церквей».

Книга снабжена цветными иллюстрациями, относящимися к современному периоду жизни приходов Чехии. К сожалению, все остальные снимки — икон, интерьеров и экстерьеров храмов — не отличаются высоким качеством печати, к тому же они — черно-белые. Это компенсируется большим количеством фотоматериала — привлечены фотографии из частных архивов, снимки, сделанные самой Еленой Филипович, а также гравюры, картины и портреты известных деятелей Чехии.

СОБОР святой равноапостольной Ольги в городе Францишкове Лазне (слева)

ХРАМ Успения Пресвятой Богородицы в Карловых Варах на Ольшанском кладбище

ПОЧЕМУ МОНАШЕСТВО?

АННА ДМИТРОВСКАЯ

МОНАХИ: О ВЫБОРЕ И О СВОБОДЕ

Серия «Люди Церкви».
Посашко Ю. И.
М.: «Никея», 2014.
— 304 с.: ил.
ИС 13-313-2040
ISBN
978-5-91761-238-6

Православное издательство «Никея» запустило интересный проект — книжную серию «Люди Церкви», в которой на сегодняшний день вышло уже три книги. Первая — «Матушки» Ксении Лученко — рассказывает о буднях жен священников. Спустя год, вслед за «Матушками», увидела свет вторая книга — «Монахи», автором которой стала молодая журналистка Юлия Посашко, а героями — люди, всецело посвятившие себя служению Богу. Крайняя (на сегодняшний день) книга в серии — «Хранители веры» (автор-составитель Ольга Гусакова), в которой речь идет о людях (священниках и мирянах), столкнувшихся с гонениями на Церковь в советское время, но, несмотря ни на что, сохранивших веру в Господа. Эти книги объединяет многое: одинаковый формат и дизайн, но главное — способ подачи информации: это беседы с героями книги (коих всегда девять), их откровенный рассказ о своей жизни от первого лица. Пого-

ворим подробнее о второй по хронологии книге.

Книга «Монахи» состоит из развернутых интервью, которые сложились в искренние и правдоподобные (чего, кажется, и добивались авторы проекта) истории, подчас вовсе друг на друга непохожие. На презентации издания в культурном центре «Покровские ворота» автор, Юлия Посашко, четко обозначила свою позицию и то, на какой вопрос она искала ответ, готовя книгу к публикации: «До сих пор не только от далеких от Церкви людей, но и от воцерковленных мы слышим вопрос: зачем это бегство, этот исход из мира? Именно желание дать ответ нашим современникам стало для меня главным мотивом, чтобы написать эту книгу». Современникам о современниках — именно так можно охарактеризовать работу автора.

Надо сказать, что Ю. Посашко, вместе с идейными вдохновителями серии «Люди Церкви» и коллегами по перу, — первопроходцы. Вышед-

шие книги, по-своему, проложили новую тропку в деле писательства-журналистики, ранее на православном книжном рынке не было замечено изданий подобного рода. При этом книги серии ориентированы на широкого, а не только воцерковленного читателя. Интересно в этом отношении и мнение главного редактора издательства Владимира Лучанинова: «Серия “Люди Церкви” важна для нас потому, что любое явление, связанное с историей Церкви, оживает, когда мы сталкиваемся с биографиями конкретных людей».

Книга о монахах начинается с крохотного вступления, в котором автор поднимает вопрос о монашестве как о возможном пути христианина: «Действительно, что должно случиться с человеком, чтобы ему вдруг (или все-таки — не вдруг?) сделался неинтересен целый мир, полный впечатлений, земной красоты, радости встреч и открытий? Богом созданный мир. Что должно быть на другой чаше весов?»

Монашество, все же, очень серьезный вопрос, поэтому и разговор о нем должен быть серьезным и глубоким (что, кстати, совершенно не отменяет доступности изложения). Книге Ю. Посашко не достает развернутого авторского комментария или даже небольшой исторической справки — ведь тема, ставшая для

книги центральной, это подразумевает. Например, автор совершенно не предупреждает читателя о том, что монашество может иметь разные внешние формы: что есть монахи, живущие в монастырях, есть монахи — священнослужители на приходах, а есть монахи, живущие в миру; что монахи могут преподавать в духовных семинариях (выполняя, таким образом, церковное послушание), заниматься социальным служением или благотворительностью. Такое разъяснение для читателя крайне важно: оно составляет все по своим местам, и вопросы, которые могут возникнуть в ходе чтения, будут таким образом заранее раскрыты. Только в процессе чтения мы узнаем, что совре-

АВТОР книги
«Монахи о выборе
и о свободе»
Юлия Посашко

ГЛАВНЫЙ

редактор
издательства
«Никея»
Владимир
Лучанинов

менные монахи — люди продвинутые, мобильные (по части поездок и командировок), осваивающие интернет, социальные сети и новомодные гаджеты. В их новой жизни есть место прошлому, в котором у некоторых из них остались бывшие мужья и жены, дети и внуки.

Каждому герою в книге отведена отдельная глава, но начинается «повествование» слишком уж неожиданно: первый вопрос, которым открывается книга, озадачивает читателя. Обращаясь к игумену Агафангелу (Белых) и представляя его читателю, автор книги интересуется: «Когда вы сами пришли к такому убеждению, что Евангелие — это истина? Не Кастанеда, не Лао-Цзы — ведь хиппи этим тоже увлекались?» Складывается впечатление, что автор уже много лет зна-

кома со своим собеседником и вот, наконец, как только выдался подходящий момент, задала собеседнику давно волновавший ее вопрос. Вдобавок, на читателя «обрушиваются» целых три «загадочных понятия»: Кастанеда, Лао-Цзы, хиппи... При всем том, что у «Никеи» — продвинутая читательская аудитория, нельзя поручиться за то, что абсолютно все знают значения всех этих слов.

К счастью, таких осечек мало, в общем и целом автор тактичен и аккуратен по части вопросов. Респонденты честны, расположены к беседе; автор умеет слушать собеседника, поэтому вопросы никогда не уходят «в пустоту», не остаются без ответа. Ю. Посашко доверяешь: между ней и ее героем, конечно, существует определенная дистанция (возраст, опыт, житейская мудрость, статус и положение в обществе), но она сужается: автора почти не слышно, она лишь «направляет» монолог каждого своего собеседника в нужную сторону, постоянно держа в уме вопрос, ставший для книги главным. Может быть поэтому часто ловишь себя на мысли, что это ты сам общаешься с героями книги, желая услышать от них (из первых уст) о самом сокровенном.

Тем не менее, штрихов к портрету каждого персонажа не так много. Биографические данные

можно уловить лишь в процессе чтения интервью (да и то — не все), но ведь совсем иначе будет прочитан текст, имея мы хоть какое-то предварительное представление о респонденте. Вообще же, интервью, как выбранный «подход» к изучаемой Ю. Посашко теме, небезосновательно: все, что сказано собеседником, тут же отражается на бумаге, а значит респондент должен быть не только компетентен в вопросе, но и всецело на нем сосредоточен. Выбранная автором тактика исключает какие бы то ни было литературные претензии. Перед нами сборник интервью, представленных на суд читателей и предлагающий им без помощи автора сделать самостоятельные выводы.

Что касается содержания книги и того, достигла ли автор намеченной цели, тут сложно ответить однозначно и утвердительно. Путь к монашеству у всех героев оказался разный: прямой или витиеватый, долгий или скоротечный, с сомнениями и без них. Диалог, в качестве выбранного Ю. Посашко жанра, должен располагать к открытости, почти к исповеди, однако герои внутренне скованы: несмотря на благоприятный настрой героев и их интерес к разговору, увы, не всем респондентам удалось раскрыться в беседе на эту непростую и открыто деликатную тему.

ПУТЬ К МОНАШЕСТВУ У ВСЕХ ГЕРОЕВ ОКАЗАЛСЯ РАЗНЫЙ: ПРЯМОЙ ИЛИ ВИТИЕВАТЫЙ, ДОЛГИЙ ИЛИ СКОРОТЕЧНЫЙ, С СОМНЕНИЯМИ И БЕЗ НИХ

Любители мелодрамы в стиле «Каравана историй» будут разочарованы книгой, это нечто в совершенно другом роде. Также читатель ничего не сможет прочесть о каких-нибудь ужасах и трагических событиях, которые подтолкнули собеседников Ю. Посашко к принятию монашества.

Появление этого издания, так или иначе, наводит на мысль, что о монашестве (как явлении) говорить очень непросто и уж тем более — сложно написать книгу: само понятие это столь объемно, что не хватит ни брошюры, ни многотомного труда. А если и хватит, то неизбежно встает важнейший вопрос — способен ли вообще человек объяснить произошедшее с ним словами, подвластен ли ему анализ собственных действий в этом случае? Но все же, автору и всем тем, чьими силами создавалась эта книга, надо отдать должное: за попытку — раз, за своевременность — два, за смелость и прямоту — три. А если кому-то по прочтении книги захочется узнать о монашестве больше — то и за это тоже.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полный текст репортажа с презентации книги вы найдете в номере «Православного книжного обозрения» за ноябрь 2013 года. № 034, с. 36.

² Там же.

³ Из книги Ю. Посашко «Монахи», с. 8.

ХРАНИТЕЛЬНИЦАМ ОЧАГА

ЕЛИЗАВЕТА ЖУДРО

О ЖЕНСКОМ СЧАСТЬЕ И ЖЕНСКОМ НЕСЧАСТЬЕ

Протоиерей
Сергий Николаев
М.: «Ковчег», 2013. —
352 с.
ИС 13-310-1795
ISBN 5-98317-199-2

Поначалу, когда видишь обложку книги (картинку с задумчивой девушкой и подзаголовок «О женском счастье и несчастье»), думаешь, что издатели предназначали книгу женской части православной аудитории и что вся книга представляет собой разговор пастыря с женщинами о них самих, об их жизни, взгляде на мир. Тем более, что автор — протоиерей Сергей Николаев — много пишет для женского журнала «Славянка». Однако на самом деле специфически «женским» темам посвящено всего около трети издания. Остальной объем книги занимают проповеди, беседы и статьи на самые разные темы.

У читательницы остается ощущение несоответствия содержания книги заявленной тематике, как будто бы ей пообещали поговорить с ней о том, что важно для нее, а потом незаметно перевели разговор на совсем другую тему.

Начинается книга несколькими действительно очень хорошими беседами об особенностях женского характера, влиянии женщины на современную жизнь, христианском браке, материнстве и т. д. И вдруг, через 50 страниц, закончив читать беседу «О таланте материнства», читательница совершенно неожиданно видит такой заголовок: «О том, что нужно бывать на всенощной». Далее вразнобой следуют беседы о самом разном, не отражающие никакого специфически женского аспекта, не объединенные никакой общей идеей, никаким общим смыслом, и даже, к сожалению, не отредактированные под книжную публикацию. При подготовке к публикации в составе книги такой жанр как проповедь или журнальная статья все-таки нуждается в редакторской обработке. Ее отсутствие воспринимается как некоторое неуважение к читателю. Издателям следовало хотя бы поместить на обложку пояснение, что данная книга является «сборником проповедей, бесед и статей на разные темы», чтобы как-то более корректно сформировать ожидания читателей.

Если все же пойти за названием книги и «женским взглядом» оценить беседы, в которых автор обращается к «женским темам», то можно обнаружить в лице отца Сергея понимающего и доброжелательного собеседника, способного

быть «на твоей стороне». В своих беседах он как бы рассказывает современной женщине, позабывшей и часто оторванной от самых основ своего естества, о ней самой, о женственности, о свойствах женской природы, о христианском понимании женского призвания; облекает в слова и делает доступными для наблюдения и осмысления смутные движения женской души, чувства, естественные для ее устройства потребности и склонности.

Отец Сергий говорит о женском устройении, даже о характерных женских слабостях (например, о женской требовательности и обостренной чувствительности, о женской любви к порядку, о склонности к переживаниям) без осуждения, с пониманием («ей свойственно...»), и это по-хорошему подкупает и вызывает благодарный отклик в женской душе. Чувствуя такую доброжелательную, умную поддержку, читательница обретает почву под ногами. Ей становится проще разграничить, где — всего лишь то или иное свойство, часть ее природы, а где — она сама, личность, призванная как-то возделывать эту самую природу со всеми ее достоинствами и слабостями: «Женское счастье в этой жизни и спасение женщины в Вечности зависят от умения понять себя и воспользоваться данными Богом талантами». Я бы сказала, что отцу Сергию очень хорошо удается теплый, уважительный, душевный разговор (именно с женщиной) о женской природе, женском призвании, женской роли и месте в мире.

Тема женственности сейчас вообще очень популярна и востребована. Мы переживаем бум «увлеченности женственностью»: книги, журналы, передачи, курсы, психологические тренинги, эзотерические семинары, конференции

АВТОР

ЕЛИЗАВЕТА ЖУРО,
практикующий
психолог

всех жанров, посвященные тому, как быть женщиной, как выйти замуж, как быть счастливой, как понравиться, как строить отношения, как быть хорошей матерью. Огромное количество специалистов всех мастей — психологов, стилистов, йогов, шаманов — учат женщину быть женщиной. На всю эту информационную продукцию существует фантастический спрос, а это означает, что женщине в современном мире действительно сложно быть женщиной. Это означает, что она чувствует неудовлетворенность своей жизнью и ищет более гармоничного существования, что в данных культурно-исторических условиях она не чувствует связи с самыми глубокими и важными аспектами своей природы и не может их реализовать. Мы, женщины, сейчас действительно нуждаемся в помощи для того, чтобы найти себя и состояться.

Казалось бы, это абсурд: рожденная женщиной не может быть ничем иным; но похоже, что современная массовая культура утратила ключи к пониманию женского устройства. Родителям не очень понятно, как воспитывать девочек, чтобы они выросли настоящими женщинами. Мужчины

нам не очень понятно, как строить отношения с современными женщинами, потому что те так явно самодостаточны, так здорово научились говорить на мужском языке и так успешно конкурируют с мужчинами во всех сферах, что все менее очевидной становится инаковость женщины по отношению к мужчине, инаковость, которая, собственно, и лежит в основе любого взаимодействия между ними. Современная культура равенства — это и культура обособленности, диссоциации — потому что слабеет основанное на качественном различии притяжение, которое удерживает мужчин и женщин в естественно гармоничных, созидательных отношениях.

И вот в этом отношении беседы отца Сергея очень своевременны и очень ценны своим особым, христианским взглядом на это качественное своеобразие женщины. Полагаю, что ознакомиться с этим взглядом будет полезно не только самим женщинам, но и родителям девочек, а

СЕГОДНЯ МИР, КАК НИКОГДА ПРЕЖДЕ, ЗАВИСИТ ОТ ЖЕНЩИНЫ. ОТ ТОГО, КАКИЕ ЦЕННОСТИ ОНА ВЫБРАЛА ДЛЯ СЕБЯ ОРИЕНТИРАМИ

также юношам и мужчинам. «Господь не случайно разделил человеческий род на две половины, не равные в своих свойствах. Эта несхожесть усиливает воздействие одного пола на другой», — пишет отец Сергей. По идее автора, женщина привносит в семью и в мир нечто очень ценное и качественно своеобразное, что мужчина вместо нее привнести просто не способен. И когда женщина теряет женственность, супружеские отношения теряют смысл, в семье и в

мире не происходит созидания. Мы приобретаем талантливых конкурентов мужчине на всех фронтах — но самим мужчинам становится некого любить, не о ком заботиться, не от кого ждать тепла и любви, мир остывает и замирает. «Никакие, даже самые квалифицированные и дорогие, помощники не создадут в доме той атмосферы, которая превращает его в крепость, способную защитить нас, пусть ненадолго, от бурь и тревог внешнего мира. Женщине поручен семейный очаг. Только она способна вникнуть во все те мелкие детали, как материального, так и душевного плана, совокупность которых и преобразует помещение в дом. <...> Империя женщины — семья. Покидая свою империю ради внешних занятий, женщина должна быть готова к тому, что ее достояние может быть расхищено. Женщины действительно не хуже мужчин могут справиться со многими задачами, возможно, кое в чем они даже превзойдут их. Но заменить женщину в семейных трудах не сможет никто».

Отец Сергей говорит об очень простых вещах: в каком-то смысле, он просто раскрывает красоту и ценность того, что заложено в женщину Богом. И надо сказать, что ему удастся выделить и изложить в очень простой и понятной форме самые важные вещи, на которые женская душа очень откликается и которые способны женщину ободрить, вдохновить, «собрать» и поддержать. Позволю себе привести несколько цитат из книги. «Творец почтил женщину многими талантами, главный из которых — любящее сердце. Женщина словно изначально обречена на любовь. <...> Только любя или опекая кого-то, женщина реализует замысел Творца о себе и приобретает душевный покой». «Наиболее реализует себя женщина в заботе о других — о всех и

всём, что нуждается в ее милосердном участии... Какими бы самостоятельными и самодостаточными ни казались наши современницы, их природа остается той же — быть любящей помощницей. Будучи обделена возможностью заботиться о ком-то, женщина часто тяготеет благоустроенной жизнью». «Подумайте, какой властью одарил Творец женщину! <...> Сегодня мир, как никогда прежде, зависит от женщины. От того, какие ценности она выбрала для себя жизненными ориентирами, от ее духовной и нравственной позиции. Женщина может быть защитницей семьи, а может стать ее разорительницей. В ее власти рождение детей и отказ от рождения. Она может воспитать нравственного, доброго человека, а может вырастить бессовестного эгоиста. Своим выбором она оказывает огромное влияние на жизнь мира».

Несколько бесед посвящены теме брака и супружеских отношений, в частности, «кризису семьи», о котором сейчас много говорят и пишут, и последствия которого ощущают на себе миллиарды людей в мире. «Говорят, что мы переживаем кризис семьи. Что понятие семьи уходит в прошлое, что для сегодняшнего мира это слишком неудобное и обременительное явление. Что современному человеку уже не по силам семейная жизнь». «Сегодня настоящее, естественное, правильное нуждается в защите», потому что основной тезис новой культуры — что брак может быть каким угодно — «пробный брак, визитный брак, однополый брак, полигамный брак — главное, чтобы человеку было удобно». И дальше отец Сергей говорит замечательную вещь, которая отражает новое измерение, в которое выходит брак в христианстве и которое является преодолением любого семейного кризиса.

«Мы действительно переживаем кризис семьи. Но не потому что семья исчерпала себя и не удовлетворяет действительности. Это слова плоти. А плоть «желает противного духу» (Гал. 4,17). Для большинства семейная жизнь — это жизнь плоти. А плоть конечна. И когда-нибудь исчерпывает свою привлекательность и свои возможности. Наступает кризис. В то время как верующие люди знают, что семья — это благословенный Самим Господом союз, в котором воспитывается и возрастает дух человека. Дух же бесконечен». Понимание, что такое, на самом деле, любовь, по мнению автора, приходит не до брака, а как раз в нем: брак позволяет вырасти в опытное постижение любви. Любовь — не просто приятное ощущение, это такое отношение к

другому, при котором ты с радостью готов на жертву во имя другого человека, на жертву, подобную жертве Христа за Церковь. Супружеская любовь, по определению отца Сергия — это некий капитал, который наживают за годы ответственного, терпеливого жертвенного отношения друг к другу.

Вторая половина книги озаглавлена «За советом к батюшке» и представляет собой подборку вопросов, которые, по-видимому, читательницы заочно адресуют автору. Эта часть сборника менее удачна, чем первая, хотя бы потому что относительно пользы «вопросов батюшке» как книжного жанра (в противоположность вопросам, заданным священнику в живой частной беседе) возникает много сомнений. Во-первых, по поводу ряда конкретных вопросов, которые рассматриваются в книге, мне встречались мнения других весьма авторитетных священников, чье видение отличалось от того, которое излагает отец Сергий. И тут дело не в том, кто прав; речь идет не о столкновении взглядов, а о том, что в Православной Церкви возможно сосуществование разных точек зрения, и это свидетельствует о гибкости, о свободе и возможности неформального подхода к человеку и его жизненной ситуации. Мнение отца Сергия наверняка коренится в его пастырском опыте и личной убежденности, и это мнение заслуживает всяческого внимания и уважения. Плохо то, что сам жанр «конкретный вопрос — конкретный ответ» создает у читателя впечатление, будто возможен только такой ответ, и что он является универсальным. А это не так. С другой стороны, на практике часто бывает так, что, когда человеку предлагают неоднозначность и свободу выбрать свое отношение к си-

туации, он поступает не так, как ему подсказывает совесть, а так, как ему удобнее. И решение проблемы, на мой взгляд, в том, чтобы не предлагать заочно незнакомым людям готовых ответов на их вопросы в форме книги. В более динамичных, легких форматах — в журнале, в регулярной радиопередаче, на интернет-сайте можно пытаться разбирать ситуации, предлагать варианты решений, но в книге все это смотрится уже совсем по-другому. Многие вещи действительно можно решать только на совсем личном уровне (со своим духовником, который хоть немного знает жизненную ситуацию или может ее прояснить, задав вопрос). Это занимает время, это непросто, но зато только так возможно привить серьезное отношение к духовным вопросам, научиться совершать некий труд над собой, не довольствоваться формальным подходом к духовной жизни.

Спрос на готовые универсальные решения — это повальная болезнь современного общества; нет ничего проще, чем закрепить стремление воспринимать Православие как сферу «правильного» и «неправильного», скидывая ответственность за свою жизнь, за качество своих мотивов на другого человека — советчика-батюшку. Сейчас намного важнее призвать людей к ответственному, личному отношению, к поиску смыслов и ответов, к переосмыслению своей жизни, чем к порядку. При всем этом, нужно отдать должное отцу Сергию: он как опытный пастырь, большей частью, не дает однозначных ответов, а осторожно подводит к более общему взгляду на проблему, предлагает взять на себя ответственность и, поднявшись над уровнем частных, текущих обстоятельств, рассматривать само качество своих отношений с Богом и близкими.

КУПИТЬ ЖУРНАЛ В МОСКВЕ

**Метро «Александровский сад»,
«Библиотека им. Ленина», «Охотный ряд»**

С 10.00 до 18.00.
Тел.: 8 (495) 689-24-75, 23-09, 32-05.

*Книжная лавка храма св. мц. Татианы
Большая Никитская ул., 1.
С 10.00 до 18.00.*

Метро «Октябрьская»
**Тролейбусы 4, 7, 33, 62, 84 до остановки
«Улица академика Петровского»**

Метро «Бибирево»

*Книжная лавка храма в честь Торжества
Православия в Алтуфьево
Алтуфьевское ш., 77.
С 10.00 до 18.00. Тел.: 8 (495) 689-15-54.*

*Книжный магазин храма святого благоверного
царевича Димитрия при Голицынской
(1-й Градской) больнице
Ленинский проспект, 8, к. 12.
С 10.00 до 18.00.
Тел.: 8 (495) 236-92-63, 237-59-08.*

*Книжная лавка храма преподобного
Сергия Радонежского в Бибиреве
Костромская ул., 7.
С 10.00 до 18.00. Тел.: 8 (499) 206-01-64.*

Метро «Третьяковская»

*Книжная лавка Марфо-Мариинской
обители милосердия
ул. Б. Ордынка, 34.
С 10.00 до 18.00. Тел.: 8 (495) 951-11-39.*

**Метро «Крестьянская застава»,
«Пролетарская»**

*Книжный магазин Новоспасского
ставропигиального мужского монастыря
Крестьянская площадь, 10.
С 10.00 до 18.00.
Тел.: 8 (495) 676-95-70, 99-90.*

Метро «Тульская»

*Книжный магазин Свято-Данилова монастыря
ул. Даниловский вал, 22, стр. 3.
С 10.00 до 18.00. Тел.: 8 (499) 235-01-31.*

Метро «Марина роща»

*Книжный магазин храма Святого Духа
сошествия на Лазаревском кладбище
ул. Советской Армии, 12, стр. 1 и 2.*

Метро «Цветной бульвар»

*Магазин «Троицкая книга»
подворья Троице-Сергиевой Лавры
2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9.
С 10.00 до 18.00. Тел.: 8 (495) 681-20-09.*

ЖИВЫЕ УРОКИ

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

БАТЮШКИ МОИ:
«ВНИДУ В ДОМ ТВОЙ»
 Курбатов В. Я.
 Псков, 2013. —
 352 с.: ил.
 ISBN 978-5-94542-296-4

Автор этой книги Валентин Яковлевич Курбатов (род. 1939) — лауреат Патриаршей литературной премии этого года; по формальному принципу деления писательских групп относится к кругу так называемых писателей-почвенников. Он получил свою известность прежде всего как талантливый литературный критик, непревзойденный издатель чужих дневников и мемуаров (наиболее известны его труды по публикации дневников и писем писателя Ивана Афанасьевича Васильева, писем и бесед Семена Степановича Гейченко — легендарного директора Пушкинского заповедника), младший друг и коллега более именитых русских писателей: Валентина Григорьевича Распутина и Виктора Петровича Астафьева (последний стал для него учителем «по жизни»). Курбатов стал автором предисловия, составителем и комментатором собрания сочинений этих писателей.

Автор, выросший в советской рабоче-крестьянской семье, пострадавшей от ужасов стали-

низма, пронес через всю свою жизнь воспринятую от матери любовь к Церкви, свидетельством которой и стала эта удивительная книга, где он выступает в непривычном амплуа, предоставляя на суд читателей уже свои собственные дневниковые записи: «Батюшки мои» — само заглавие этих заметок содержит в себе двойственный характер: это не столько обозначение объекта рассказа, сколько выражение восхищения, благодарности и удивления стоящего на пороге у входа в Дом Божий человека позднесоветской эпохи.

Однако это простонародное заглавие оказывается обманчивым: эти записки, которым сейчас уже исполнилась почти четверть века, ни в коей мере не представляют собой собрание елейных и высокопарных слов, призванных погрузить читателя в благостный сон, но прежде всего являются живым свидетельством эпохи нового становления веры в России, какой для нашей страны стал рубеж конца 80-х — начала 90-х годов. Здесь нет исчерпывающих портретов священников тех времен, встроенных в заранее полную и непротиворечивую картину единого авторского замысла, как, например, в популярной книге архимандрита Тихона (Шевкунова), не смотря на то, что в некоторых случаях Валентин Курбатов пишет о тех же людях, что и отец Тихон. Это подлинная искренняя дневниковая проза, цель которой, в отличие от других жанров, состоит в том, чтобы не оставлять после себя

Для оформления рецензии использованы фото фресок работы архимандрита Зинона

«один лишь прекрасный миф» об эпохе или человеке, но наглядно передать подлинную струну изображенного времени, с его болью утрат, противоречий, полутонов, сохранив таким образом всю настоящую глубину непростого времени. Это помогает читателю сосредоточить свои усилия на настоящем, избавляя его от прозябания в обманчивой тени того или иного воспитательного мифа о прошлом.

Несмотря на яркие картины — примеры духовных подвигов, рассказы о деяниях служителей Христовых, этот текст меньше всего подпадает под жанр патерика. Перед нами драгоценное сви-

детельство того периода новой юности русской Церкви, когда после лихих времен большевистского пленения народ Божий вновь получил возможность приникнуть к полноте источника жизни. Описание автором своих первых шагов в Церкви, постепенного погружения в ее атмосферу, передает очень верно тот дух раннего христианства, возродившийся на рубеже 90-х на нашей почве, когда русские люди, словно первые христиане, готовы были бросить и оставить все, устремившись во врата Церкви, как беспризорники, вновь обретшие отца. Для многих из них в то время Церковь стала единственной надеждой

АРХИМАНДРИТ Зинон (Теодор)

и опорой в эпоху слабой государственности и социальных раздоров. В результате автор сохранил и донес до нас, через чреду последних лет, растворенных в социальных сетях, живое слово об опыте вхождения в Церковь, и, возможно, о самых трудных, но таких радостных первых шагах на пути к Ней. Но при этом поставленные тогда вопросы не теряют свою актуальность и сейчас. В 90-е годы у вновь возрождавшейся Церкви были весьма схожие проблемы — например, какой должна быть община: собранием избранных, чистых и практически совершенных

людей, или же слабых кающихся и больных грешников? (С. 66). Своевременным выглядит и беспокойство о том, что открытие нескольких тысяч храмов весьма плохо согласуется с наличием хотя бы такого же количества богобоязненных людей (С. 61). Туманные же и неясные вопрошания о необходимости созыва всеправославного Собора (С. 45), сейчас, уже в наше время, наконец-то обрели черты конкретной реальности.

На фоне бесед с живыми людьми протекает постоянный диалог и со вновь открытыми в те годы книжными собеседниками: это и впервые ставшие доступными в постперестроечное время книги русских богословов отцов Сергия Булгакова, Павла Флоренского, Георгия Флоровского, религиозных мыслителей Владимира Соловьева и Николая Бердяева. Или, например, сокровищницы мировой литературы в лице Г. Гессе и других авторов, страницы из романов которых также становятся порой предметами отчаянных споров. Именно в трудах русского богословия начала века, а затем Парижской школы, рождалось что-то новое, чистое в путях богословия, что было потом потеряно, но на рубеже 90-х вновь стало путеводной звездой для новой русской богословской мысли.

Книга оформлена небольшой подборкой старых, по большей части нерезких фотографий, на которых иногда непонятно, кто или что изображено. Этот издательский ход, видимо, призван произвольным образом подчеркнуть призрачность и скоротечность всех воспоминаний, как и представленных в них образов.

В отличие от книги отца Тихона, в этих дневниковых очерках подробно представлен лишь один главный герой. Валентин Яковлевич приоткрывает завесу над своим духовным жизнен-

ным путем, в котором основным его наставником на рубеже 80-90-х годов стал известный православный иконописец отец Зинов (Теодор) (род. 1953 г.). Замысел автора направлен не только на передачу мыслей своего духовника, но и на собственную рецепцию его слов, которые получают абсолютно новую жизнь во внутреннем диалоге или споре Курбатова с главным персонажем. Авторские воспоминания, диалоги, а порой и споры с ним охватывают жизнь иеромонаха в Псково-Печорском монастыре до начального периода организации иконописной школы в Мирожском монастыре (1987-1996 гг.). При этом жизнь монастыря представлена без прикрас, словно бы лишенная формального внешнего величия, но в центре этой весьма пестрой картины лежит прежде всего описание богослужения как вселенского действия, особенно Литургии, красота которой гармонично вплетена рассказчиком в яркие зарисовки окружающей природы русского севера. Поразительно точно отмечены Курбатовым особенности иконописного стиля главного героя: наблюдаемый издали внешний покой его работ при приближении обнаруживается наглядным драматизмом, что весьма точно отражает происходящее в душе самого отца Зинова (С. 230). Его аскетические поучения или богословие иконы целиком были основаны на святоотеческом наследии и литургическом предании Церкви. Величие дара отца Зинова как иконописца показано через его службу: то, как он совершает Литургию, становится для автора настоящим откровением грядущего Небесного Царства. Только в пространстве литургического действия его иконы оживают. И именно это стремление жить полнотой литургического общения, постоянным предстоянием перед Пре-

столом Божиим и непрестанным взысканием Его Царства, и, как следствие, восприятие христианства как ежедневного труда, порождает в отце Зинове несколько надрывное, близкое к ревности, излишне ригористическое отношение ко всему «теплохладному», в разряд которого, помимо нетривиальных форм народного благочестия, запросто попадает и все «патриотическое, национальное, монархическое, славянофильское». Нечто подобное мы могли совсем недавно наблюдать в подвиге исповедника веры нашего времени отца Даниила Сысоева. Главный герой стремится через все формы церковного предания передать живое слово о Христе и разрушить посредством него стену обрядового равнодушия, которое, по мнению отца Зинова, погубило Императорскую Россию. Стремление раскрыть, подобно первым слоям на иконах, подлинное лицо Церкви, очистить его от копоти наносного суеверия, темных лет безбожия и явить этому миру ее подлинный лик составляет суть его церковного служения (С. 62).

Автор удивительно тонко и в тоже время откровенно подмечает и описывает противоречия своего учителя: так, например, отец Зинов, борясь с проявлениями латинства в православном богословии и ясно осознавая отрицательное влияние католичества и различных его институтов в России (которые практически всегда развешивали свою активную деятельность в сложные периоды для страны, в моменты ее слабости — С. 89, 124, 132, 183), тем не менее остается ревностным приверженцем идеи единства Церквей, так что его абсолютно романтическое восхищение отдельными формами организации Римского престола временами перехлестывает подобное отношение у самих католиков и яв-

ляется ничем иным, как красивой фантазией, характерной для русского интеллигента.

За изображением борьбы и столкновениями отца Зинова с его противниками скрывается гораздо более глубокая проблема, не оставшаяся без упоминания внимательного автора, — непростая задача соотношения в повседневной монастырской или приходской жизни двух пластов церковного бытия — «аскетического богословского и простосердечного умильтельного», которые не всегда обретают в нашей духовной жизни гармоничное единство. Обязательно происходит поглощение одного другим, вместо подобающего им иерархического сосуществования.

По мнению отца Зинова, никакая безрассудная вера в наше время невозможна, сейчас даже «последний пьяница не прост», именно в эту эпоху Господь призывает нас к труду умного слова, а не к умильтельному простодушию, так что всякое «уклонение от богословия оказывается грехом» (С. 138); только такое «умное православие» может удержать от впадения в косность, механистичность мертвого обрядоверия, иначе зачастую оказывается, что вместо того, чтобы нести все лучшее из Церкви в мир, мы приносим худшее из него в церковные отношения (С. 175). Тем не менее, следуя, пусть и не всегда очевидно, линии дискуссии с главным героем, автор показывает, что не только представителям интеллигенции, но как раз простым благочестивым бабушкам также необходим опыт приобщения к сокровищнице православной иконописи отца Зинова. Они с благодарностью и со слезами откликаются на его воплощенное на фресках богословие (С. 92-93).

Через всю книгу проходит беспокойство о сути церковного возрождения, о том, чтобы оно

не пошло по ложному пути. Автор всеми силами старается не дать нам забыть о том, что любое возрождение надо начинать прежде всего с восстановления церковного дыхания, а не внешнего великолепия (С. 86). Отец Зинов предстает воплощением подобной «возрожденческой стихии» в лоне Церкви, и, как ее представитель, болезненно воспринимает оторванность уставного богослужения от остальных сторон жизни Церкви, когда за многочасовыми службами существует соблазн скрыть внутреннюю пустоту, но в то же время его жизнеописание предстает наглядной картиной того, как его «грозно требовательное православие» постепенно все больше отрывает его от основного курса следования корабля Церкви.

Стоит при этом отметить, что изложение серьезных переживаний автора представлено в виде живого повествования, с элементами церковного бытового юмора: например, отдельные сделанные с досадой замечания о властности отца Зинова нивелируются ироничным сравнением его с Василием Ивановичем Чапаевым. И, в целом, на протяжении всей книги здоровый настрой автора помогает лучше усваивать содержащиеся в книге мистические или богословские размышления. Перед нами редкий пример удачной попытки прохода между Сциллой, разлитой сейчас даже в православном интернет-пространстве иронии, а подчас и цинизма, и Харибдой чрезмерной мнимой серьезности. Пример умения быть серьезным по делу, не теряя при этом чувства юмора.

Переломной точкой в этом авторском неспешном повествовании становится тот момент, когда рассказчик и его герой улетают в Париж, чтобы посмотреть воочию на тот Запад, который Валентин Курбатов бесчестил так долго, что это

АРХИМАНДРИТ Зинов за работой

стало предметом его регулярных споров с отцом Зином, у которого, наоборот, слишком многое накопело от неустроенной жизни в России. По этой причине главный герой кидается ревностно защищать все западное, там и начинает все чаще срываться в недовольство в случае несогласия с его мнением. Тем более, что для людей 90-х, после тяжестей и лишений повседневного быта позднесоветской эпохи, Запад представляется желанным оазисом, под сенью внешнего спокойствия и благополучия которого можно укрыться от российской мятежной неустроенности.

Главный герой в своем слепом преклонении перед папством и отрицании его явных недостатков, очевидных даже для самих католиков, начинает выглядеть несколько нелепо. Как-то особенно в русском стиле, он истово принимает на веру любую западную идеологию, которая для самих же ее носителей не обладает совершенством и нуждается в новом откровении; и не желает с ней расставаться даже перед лицом объективных фактов. Особенно эта ситуация становится поучительной на фоне признаний тех католиков, которые благодаря знакомству с иконами отца

Зинона осознают, насколько дорого для них Православие. Поразительно, но несмотря на снятие всех формальных идеологических препонов, так мешающих ему в России, отец Зинов как настоящий творец оказывается также одинок в своем понимании иконы и там, в окружении западных почитателей его таланта.

Очевидно, что в издании этой книги только сейчас, спустя почти четверть века после описываемых событий, есть и этический элемент, связанный с заботой автора о своем герое, чтобы ничто не могло навредить его другу и учителю в сложной ситуации, даже если он с ним в чем-то и не согласен. Сейчас, когда пути отца Зинова с Россией, похоже, надолго разошлись, элемент авторской откровенности не содержит какой-либо угрозы для него, но служит живым свидетельством подлинной дружбы и неуничтожимой никакими человеческими перегородками духовной связи во Христе. Именно на этой любви осно-

вана и здоровая попытка оправдать отца Зинова, представив его как любящего отца, ревнующего о правильном воспитании своих детей. Да и как это могло быть иначе, когда ты считаешь в своем духовнике открывшего тебе Христа человека. За всеми этими провоцирующими спорами главных героев был сокрыт поиск чистой истины и стоял Христос, а вовсе не папа римский (С. 199). И в этой связи красной нитью через всю книгу проходит настойчиво отстаиваемое автором положение, что взгляды вторичны и не могут быть важнее подлинной братской любви (С. 203).

Постепенно, с развитием повествования, у главного героя нарастает недовольство тем, что действительность не принимает с распростертыми объятиями исповедуемые им идеи. Но в этом состоит как трагедия, так и горькая правда нашей жизни. Постепенно перед нами складывается образ человека, который, будучи «настоящим монахом», всегда старался жить «по-пол-

ной», трагедия которого заключалась в том, что далеко не каждому из его окружения удавалось вынести и вместить в себя подобный безапелляционный призыв. В результате попытка отца Зинова построить монашеское иконописное братство заканчивается постепенным изгнанием всех учеников (некоторых из них — за незначительные прегрешения). Поразительно, но даже атмосфера Псковско-Печерского монастыря во времена «лютования» строжайших игуменов, на этом фоне оказывается более человеческой и снисходительной по отношению к воспитанникам. В итоге этот процесс трагичной нетерпимости к окружающим оборачивается «отсылкой» игуменом своего самого близкого спутника — автора этих дневников, а логичным следствием дерзновенного и фанатичного исповедания своей позиции становится запрещение 28 ноября 1996 года в служении и самого героя повествования за совместное причащение с католическими

монахами... В результате пространный и живой диалог двух неравнодушных по вере людей ближе к концу становится все больше похож на монолог одного человека, в котором авторская позиция постепенно угасает, вынужденная скрываться ввиду внезапного обрыва повествования за неизбежными в таком случае словами послесловия.

Но история расставила все по своим местам, все случившиеся экуменические споры и последующие за ними прещения принесли пользу и самому архимандриту. В настоящее время он подвизается на Афоне, расписывая там храмы, крупнейшей его работой последних лет стала роспись величественного православного собора в Вене; а судя по последним интервью, он стал более открытым и веселым человеком, вот только учеников у него так и не появилось, равно как и не удалось найти себе больше вдумчивого друга и собеседника, подобного автору этих откровенных заметок.

Тем не менее, становится очевидной важность появления в истории именно таких ярких и противоречивых людей, а также то, что одаренный и ведущий духовную жизнь человек всегда входит в конфликт с окружением; только важно помнить, что в христианстве это не кровавая схватка, а испытание веры, чрез которое проходят искусные. Для автора книги отец Зинов навсегда остается носителем пугающего огня свободы во Христе, который не позволяет находящимся рядом с ним ни на секунду успокоиться, призывая каждого гореть этим огнем, не жалея себя самого. Правда, презрение ко всему «человеческому», к «народному» (или, другими словами, фольклорному пласту) в христианской культуре, его желание максимально избежать следования мертвым образцам этой традиции временами переходит допустимую меру. Автор с горечью подмечает, что иногда в ригоризме отдельных ревнителей лежит стремление быть духовней Самого Христа, в образе Которого человеческое предстает даже в каноничной евангельской картине весьма зримым и ясным фактором.

Поразительно, но перед нашими глазами раскрывается достаточно показательный пример, когда автор, чье осознанное и искреннее желание следовать в своей жизни «благостному общепринятому лику православия» оказывается в свои первые годы воцерковления под духовным руководством и в близком общении со священником, для которого эта картина есть ничто иное, как знак невежества или лени! Воистину, неисповедимы пути Господни, но тем самым подобное свидетельство этого весьма необычного диалога особенно драгоценно для нас! В этом смысле сердцевина этих дневников отражает внутренний подвиг и испытание. На фоне противоречий

между двумя идеологиями и происходит становление нашей веры, когда через пучину сомнений мы приходим к стоящему за всем этим и ожидающему нашей веры Христу.

Становится ясным, что делящая веками неразрешимость несогласий между Православием и католичеством становится признаком здоровья Церкви как общественного института. Это противостояние позволяет держать «лук живой истины» постоянно натянутым (С. 303). Именно на фоне этого диалога становится яснее призвание церковного русского народа, состоящее в том, чтобы неся в себе опыт печали и страданий XX века, не дать успокоиться «в неге» никакому другому народу, не позволить забыть ему о Христе (С. 300). В самом сюжете этого повествования заложена нетривиальная интрига: автор, будучи близким по своим убеждениям мировоззрению славянофилов, оказался приобщенным благой вести во Христе и сделал первые шаги в Церкви под руководством «западника». В этом противоречии сокрыта, на наш взгляд, тайна русской жизни. Один священник из ныне почивших в разгар спора в 90-е годы между экуменистами и традиционалистами сказал мне с любовью о своих противниках: ну как же они не понимают, мы же все делаем одно дело! К сожалению, противостояние между этими партиями, на наше время еще больше поляризовалось, а в последние годы наиболее отчетливо стала видна и двуличная подмена, когда, например, в возглавляемых яркими либеральными священниками «интеллигентных» общинах под маской открытости и свободы скрывается такой махровейший тоталитаризм, который не снился никаким младо-консерваторам... Именно эта ситуация частично предызображена в портрете главного героя, так

что эта книга становится для нас наглядным уроком, содержащим призыв сохранять единство и любовь во Христе, которые превыше всех политических привязанностей и концепций. И западничество главного героя, как и его критика традиции, является следствием того, что он, зная идеал, стремится ревностно исправить отошедшую от церковных врат народную стихию. Так и любовь автора ко всему народному, родному, означает его умение видеть в этой стихии здоровое зерно, сохранившее свой духовный исток.

Становится понятным, что в книге идет речь, в общем-то, о представителях очень хрупкого пути для нередких и в наше время людей, которые «официальной церкви побаиваются», то есть для тех, кого вертикаль и формальность епископской власти, при условии отсутствия в ней учительства, не может привлечь сама по себе, только лишь неизбежностью внешних форм и формальной дисциплиной (С. 27, 59). Поразительно, но несмотря на противоречия, сам отец Зинов и все происшедшее с ним оказывается для автора плодом именно русской ветви Православия и означает всего лишь нормальный рост здорового дерева, которое без преодоления трудностей, без сопротавления, споров и противоречий не сможет развиваться.

И все же, рассматривая представленную в книге субъективную и очень личную картину, постепенно приходишь к пониманию, что главными героями этого рассказа оказываемся мы сами. Именно в описываемый период и были заложены, по словам автора, основы той самой «ясной, надежной молодой России», благодаря опыту которой мы сейчас и существуем по Божией милости. Читая это удивительное свидетельство, мы словно бы заново, вслед за автором,

проживаем этапы своего воцерковления, что позволяет обновить свой опыт, сделать живыми и актуальными вопросы собственного духовного роста. Возможно ли в наше время пережить подобный опыт, сделав его полезным для других? Безусловно, если есть желание, время и умение вести духовный дневник, это доступно сейчас каждому, не стоит разбрасывать напрасно сво-

АВТОР, БУДУЧИ БЛИЗКИМ ПО СВОИМ УБЕЖДЕНИЯМ К СЛАВЯНО-ФИЛАМ, ОКАЗАЛСЯ ПРИОБЩЕННЫМ БЛАГОЙ ВЕСТИ ВО ХРИСТЕ И СДЕЛАЛ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ЦЕРКВИ ПОД РУКОВОДСТВОМ «ЗАПАДНИКА»

ими ценными воспоминаниями о свидетелях веры Христовой, надеясь только лишь на свою память. Если для автора и его поколения духовным ориентиром были люди, сохранившие веру в советские времена, то перед нами также стоит задача с благодарностью воспринять ценный опыт у церковного поколения 90-х, что поможет избежать ряда их ошибок. Перед нами не просто дневниковые записи, но живой урок всем нам и призыв ко всем, кто приходит в Церковь Христову в наше время: сохранять и не забывать свой опыт, сделать его наглядной школой жизни для последующих поколений, для тех, кто переступит порог храма, откликнувшись уже на призыв новых учителей, и постарается из нового опыта сохранить то, что может помочь следующему поколению, молодому, незнакомому.

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ МОНАХИНИ

АННА ДМИТРОВСКАЯ

РАССКАЗЫ МАТУШКИ МАРКЕЛЛЫ

Трошина Е.
М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель», 2013.
— 32 с.: ил.
ИС 13-304-0309
ISBN
978-5-91642-106-4

В 2013 году в издательстве «Российский писатель» вышла детская книжка Евгении Трошиной «Рассказы матушки Маркеллы», главной героиней которой стала монахиня, жившая в Горнем монастыре на Святой Земле.

Матушка Маркелла — наша современница, одной из ее обязанностей была забота о паломниках. Человек удивительной доброты и участия, со вниманием относящаяся к путникам и окружающим ее людям, — именно за это она была горячо любима многими. А также за еще одно качество, которое особо отмечали все, знавшие монахиню, — за любовь ко всему живому.

Одиннадцать коротких рассказов повествуют о монахине, чье сердце было преисполнено добродушия и кротости. Она умела найти общий язык не только с человеком, но и с животными, понимая каждого и неся за него ответственность. Кого-то (как, например, котенка Барсика, со временем ставшего для матушки верным спутником и храбрым за-

щитником от обидчиц-змей) даже специально отдавали в надежные и добрые руки монахини, зная, что она, как никто другой, позаботится о меньшем брате. Нежданные гости — лягушонок, крот, черепашка — всегда становились матушке добрыми друзьями: всем им, несмотря на свою занятость, она старалась уделить как можно больше внимания.

Это удивительная и очень светлая книга не только за счет содержания, но и благодаря своему внешнему виду. Проиллюстрировала книгу художница Анна Юрьевна Новоселова-Чанга, член Союза художников Москвы и России, педагог одной из московских художественных школ. Рисунки выполнены в весьма необычной для оформления книг технике — они нарисованы пастелью, за счет чего получились воздушными, по-настоящему живыми! Книга как бы превращается в альбом авторского рисунка, перелистывать который — сплошное удовольствие.

Удовольствие получаешь и от самих рассказов. Образом для подра-

жания у детей нередко становятся герои книг, фильмов и даже мультиков. Но наиболее убедительным всегда является реальный человек. Магушка явила миру образ глубоко духовного человека, чье сердце никогда не знало злобы и черствости, подала пример сострадания и терпения.

Добрая и очень своевременная, книга послужит ребенку компасом на пути к доброделанию и исполнению христианских заповедей, не позволяя ему сбиться с пути. К большому сожалению, в марте этого года монахиня Маркелла отошла ко Господу*. Тем дорожке становятся для нас рассказы о ней.

* Чуть больше о монахини и ее пути к Богу можно найти на сайте Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: <http://rusdm.ru/news/961>

ОБ АВТОРЕ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

Наталья Мамлина закончила Литературный институт им. А. М. Горького в 2011 году. Автор книги стихов "Себе наперез". Публиковалась в журналах: «Дружба народов», «Литературная учеба», «День и ночь».

ДЕРЕВО У ДОМА

Тишина — не тишина.
Долг неясен.
Листья падают с ветвей —
Терпит ясень,

Только изредка стучит
В окна дома —
Будто может что-то быть
По-другому.

Мы создали пол, потолок,
А думали — небо и землю.
Что самое страшное зелье?
Когда родниковый поток,

Когда ледящийся источник
Бьет в сердце, бьет страшно, наотмашь.
Молчанье бывает истошным?..
Ответь мне. Не сразу. Не срочно.

Когда-нибудь после, потом.
Ответь мне, забытый родник,
Важнее века или дни?
...Когда-нибудь после, потом,
Допев свой бескрайний псалом.

АПРЕЛЬ — АВГУСТ

1
Апрельский луч не греет, но смешит.
И радостно без повода и цели.
Мой летний сарафан еще не шит,
И крепдешин лежит цветной и цельный.
Погода завтра лучше, чем вчера:
Торжественна, безмерна и первична.
Наполнены печалью вечера —
Лишь это грустно. Грустно, но привычно.

Перерасту. Мне некуда спешить.
Компот полезней ваших страшных зелий.
Мой сарафан не шит еще, не шит,
И крепдешин лежит цветной и цельный.

2
Трагичен август, холоден и жарок.
И если честно, то не жаду открытий.
Не горизонт, прочерченный пожаром —
Я вспомню только скрипы перекрытий
В том доме, где под окнами калина,
Где и спокойно, и тревожно очень.
Трагичен август... Ветхая калитка

Открыта настужь, а закрыться хочет.
И берег тускл, и в то же время ярок.
А где-то в волнах бунт на пароходе.
...Печали полный и зеленых яблок
Мой август наступает и проходит.

Меня лечил зеленый подорожник
На каждой из игрушечных дорог,
Где лошадь мне была — единорог,
Где радость мне была — всего дороже.

Где каждый день не пережит, а прожит —
Исполнен смысла, праздничен и строг.
И никаких не надо мудрых строк,
Чтобы понять, что жить на свете можно.
Мне не хотелось думать о плохом,
Хотя под черным шерстяным платком
Оно ко мне спешило и, спеша,

Рассчитывая только на победу,
Смеялось в голос на мои обеты —
Благодарить за все, что Ты мне дашь.

ВЕСНА

Прозрачный день в сиреновом цвету
Под солнцем поднимается высоко.
Я выпью апельсинового сока
И жизнь свою опять на да сведу.

Теперь, когда и птицы прилетели,
Она пойдет на лад — не наугад.
И, может быть, на радость не богат,
Но будет день. И буду я при деле.

Засыпаю под шум разноцветного клена.
И не вспомнить, в каком превосходном году
Снится мне в перьях белых с хвостом
закругленным —
Попугай. Попугай какаду.

Улетающий в небо Австралии яркой,
Оставляющий землю на совесть коал.
Снится мне какаду — одинокий и старый.
Королевский, как видно, капрал.

Улетающий — как и положено — вдрут,
Будто в жизни об этом полете не думал.
Какаду в белых перьях — не враг и не друг
Океана глубокому дулу.

Улетающий — как и положено — вдаль,
Как бы крылья от взмахов тугих не сводило.
Засмеется над ним озорная вода,
И до слез захочет будильник.

Напоминайте мне почаще
О самом важном и простом,
О неземной воде журчащей
И наполняющей простор.

О том, что клена лист промокший,
Прощаясь с деревом своим,
Спешит к земле, к ногам прохожих,
Печалью неостановим.

О том, что даже в небе синем
Идет свой счет и лет, и зим,
Что человек почти всесилен
И тем всецело уязвим.

ТАЙНА БЫТИЯ

АЛЕКСЕЙ САГАНЬ

«День смерти лучше дня рождения», — сказал Соломон. Для того, чтобы эти слова в конце концов дошли до нас, потребовалась письменность — самое горькое из всех лекарств для нашей памяти, обладающее, к тому же, таким спектром побочных эффектов, который сопоставим лишь со специальными средствами для борьбы с раковыми опухолями. Буква, призванная послужить костылем для нашей легкомысленной забывчивости, заблокировала эту живую функцию души, которая освобождает наш сегодняшний день от всего лишнего, глупого, некрасивого, сказанного в прошлом.

И если до изобретения полиграфии слова апостола о мертвящей сущности буквы представлялись некоей метафорой из области богословия, то по мере удешевления средств копирования текста и методов распространения копий, буква поставила нас перед лицом катастрофы, сопоставимой лишь с последствиями Вавилонского столпотворения.

И если в разделении языков (а точнее в отключении человечества от всеобщего вселенского языка, на котором Адам и Ева разговаривали в раю) усматривается повеление народам в поте лица разрабатывать свои неуклюжие и приземленные наречия, как волчками и терниями наполненные звукоподражательными «др», «бр» и междометиями, то в утрате самой словесности, погребенной под вселенским потоком литературы и оглушительным треском

журналистики, видимо, следует усматривать суровое повеление оставить легкомыслие и обратиться к чтению слов, которые могут быть для нас неприятны, непонятны или тяжелы, несмотря на то, что писаны они именно для нас. Писаны постольку, поскольку мы не хотели их помнить.

Так что же нам делать с этими словами Соломона? Плакать новорожденных? Радоваться над покойниками? Это выше наших сил.

Впрочем, человеческий обычай во всех подобных случаях известен. Для нас он даже, скорее, носит характер инстинкта. Везде, где нам не хватает силы наших мышц, остроты зубов и твердости ногтей, а не хватает их почти всегда, мы используем инструменты и приспособления. И в этом случае письменная речь как раз и есть тот инструмент, который подойдет не только мудрецу для сохранения в памяти людей немислимого, но и певцу — для превращения немислимого в мыслимое.

У гроба

*В квартире прибрано. Белеют зеркала.
Как конь попоною, одет рояль забытый:
На консультации вчера здесь Смерть была
И дверь после себя оставила открытой.
Давно с календаря не обрывались дни,
Но тикают еще часы с его комода,
А из угла глядит, свидетель агоний,*

*С рожком для синих губ подушка кислорода.
В недоумении открыл я мертвеца...
Сказать, что это я... весь этот ужас тела...
Иль Тайна бытия уж населить успела
Приют покинутый всем чуждого лица?*

Вы не поняли стихотворения и самого поэта, если вы подумали, что Иннокентий Анненский сравнивает здесь смерть с одним из тех врачей, что бывали в этой квартире для консультаций над умирающим. Что это такая горькая ирония, дескать, залечили. Нет! Ее роль была здесь неизмеримо выше. Врачи совещались по поводу всего лишь болезни, а смерть сказала свое веское слово по поводу всей жизни этого человека. Зеркала закрыты простынями — они для живых и здоровых. Рояль, который зачехлен, тоже для живых и здоровых, также и календарь и врачи — все это для живых. А вот смерть — она для всех, потому и последнее слово всегда за ней. Слово это почти всегда одинаково: «Пора прекращать».

СМЕРТЬ — ОНА ДЛЯ ВСЕХ, ПО- ЭТОМУ И ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО О ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА ЗА НЕЙ

Без лишних слов — их и так было слишком много. Без возражений. Какие, в самом деле, у вас могут быть возражения, если вы, например, без костыля письменности жить по-человечески не можете, а приставили к вам костыль, так вы живете еще хуже? Разберитесь сперва со своей графоманией, тогда поговорим о более серьезных вопросах. Научитесь пользоваться буквами, которым все равно, что помнить, а помнят они крепко. Научитесь проявлять по отношению к

ним крайнюю осторожность и внимательность, как если бы буквы были самой смертью, а они и в самом деле мертвят. Впрочем, вы и перед лицом смерти не слишком-то осторожны... Да о чем с вами говорить?!

Да, это именно консультация, в которой нуждается любой человек — в силу того, что он человек, и в силу того, что он получил дар жизни, и в силу того, что он не знает, что ему с ним делать. Вот и пользуется первым попавшимся под руку способом быть — живет для себя и в себе. А смерть, она оставляет дверь открытой, и человек начинает быть для всех, и Тайна бытия начинает проникать в неразрешимую загадку его существования, и постепенно отпечатывается на лице. День рождения, сам по себе, не плох, но день смерти лучше дня рождения.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Как день вчерашний

Т. ШИПОШИНА

ИС 14-404-0398
МОСКВА
2014
96 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-380-8

Эта повесть о Всеволоде — одиноком, неверующем, разочаровавшемся в жизни молодом человеке. Однажды он попадает в автокатастрофу, поставившую его на грань смерти. Но Господь чудесным образом посылает несчастному спасение, отправив в египетскую пустыню, в 380 год по Рождестве Христовом. Неожиданно для себя Всеволод находит там друга и наставника — монаха Феодосия, благодаря которому он обретает веру, что помогает ему в итоге стать священником. Книга рассчитана на широкий круг читателей и, прежде всего, — на молодежь.

Каждому человеку

НАСТАВЛЕНИЯ И ЗАВЕТЫ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА
САРОВСКОГО
Серия «Православие и жизнь»

Н. ЛЕВИТСКИЙ

ИС 14-402-0227
МОСКВА
2013
80 С.

ISBN 978-5-88017-214-6

Значение поучений великого старца, чудотворца и молитвенника, их роль в формировании духовного облика современного человека на сегодняшний день огромны. Преподобный Серафим призывает нас, в первую очередь, к любви к Богу и ближнему, к неосуждению и прощению обид. Именно сердцу, преисполненному любовью, обильно подается благодать Святого Духа, в стяжании которой, как известно, и состоит цель христианской жизни.

Краткое изложение православной веры

ИС 14-321-2712
МОСКВА
2014
40 С.

ISBN 978-5-88017-222-1

Эта книга предназначена тем, кто находится в начале духовного пути, делает первые шаги в Церкви. В книге даются основные понятия о Боге, молитве, о богослужениях Православной Церкви, о вере и жизни христианской в целом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗЕРНА»

ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ БЫЛ ТРУДНЫМ

Т. Шишова

ИС 14-401-0007, Рязань, 2014,
416 с., тираж 18 000 экз.
ISBN 978-5-905793-27-1

Полезно ли раннее интеллектуальное развитие? Как психологически правильно подготовить ребенка к школе? Что делать, если ребенок вас ревнует? Как влияют современные игрушки на психику детей?

Книга педагога, детского писателя, публициста Татьяны Львовны Шишовой «Чтобы ребенок не был трудным» пользуется неизменным успехом у родителей и педагогов и уже выдержала несколько изданий. Она помогает избежать многих ошибок воспитания, которые чреваты разладом отношений между детьми и родителями, а также расшатыванием детской психики.

ПРИХОД ХРАМА СВЯТОГО ДУХА СОШЕСТВИЯ НА ЛАЗАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

ТАЙНА ОДИНОКОЙ
ПЕЩЕРЫ

ЖИТИЕ СЕМИ СВЯТЫХ
ОТРОКОВ ЕФЕССКИХ

Серия «Жития святых
для детей»

Ю. Карпухина

**ИС 14-321-2709, Москва, 2014,
20 с., тираж 5000 экз.**

Семь отроков жили в III веке и происходили из эфесской аристократии. Все они находились на военной службе и были христианами. За исповедание христианства их заживо замуровали в пещере. Но, согласно житию, по воле Божией отроки не умерли, а заснули чудесным сном, пробудившись и выйдя в город спустя 200 лет...

Маленькой христианке

Серия «Назидательные повести»

В. КАТКОВА, *сост.*

**ИС 14-401-0033
МОСКВА
2014
104 С.**

ISBN 978-5-98891-696-3

В книжке для девочек собраны увлекательные и назидательные повести и притчи.

Эти истории, полные христианской любви, передавались из поколения в поколение и, наконец, дошли до сегодняшнего дня. Лучшие из них представлены в данном сборнике.

Притчи старца Паисия для маленьких

М. АЛЕШИНА, *сост.*

**ИС 14-401-0098
МОСКВА
2014
20 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.**

ISBN 978-5-98891-713-7

Снова у старца. Рассказы старца Паисия для маленьких

М. АЛЕШИНА, *сост.*

**ИС 14-401-0099
МОСКВА
2014
20 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.**

В далекой солнечной Греции, на Святой горе Афон, живет один добрый и мудрый старец по имени Паисий. Он знает много интересных историй и рассказывает их тем, кто приходит его послушать. Самым маленьким читателям предлагается отпра-

виться в гости к бабушке и послушать его удивительные истории... Для детей младшего и среднего школьного возраста.

Оптинские яблоны

ПОВЕСТЬ О ПРЕПОДОБНОМ АМВРОСИИ, СТАРЦЕ ОПТИНСКОМ

ЕВФИМИЯ (ПАЩЕНКО),
монахиня

ИС 14-401-0036
МОСКВА
2014
28 С.

Цветущие у дома бабушки яблоны — настоящее удивление и услада взора для всего села. Вот только сам бабушка не спешит открывать, откуда же взялась такая дивная красота... Но его не-поседа-внук желает знать все! И однажды любящий дедушка-священник рассказывает ему историю про свою встречу с оптинским старцем Амвросием, про его мудрость и бескорыстную помощь людям.

О молитве и покаянии

Серия «Душевный лекарь»

Д. СЕМЕНИК, *сост.*

ИС 14-322-2720
МОСКВА
2014
160 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98891-688-8

Зрение своих грехов и искренняя, приносимая от всего сердца, покаянная молитва к Богу — верный путь ко спасению, к которому призывают верных чад Церкви святые отцы, подвижники благочестия и современные пастыри. Их наставления и поучения об этом, вошедшие в книгу, помогут читателю разобраться в сложных вопросах духовной жизни.

О ПЕРЕНЕСЕНИИ СКОРБЕЙ

Серия «Душевный лекарь»

Сост. Д. Семеник

ИС 14-322-2722, Москва, 2014,
176 с., тираж 5000 экз.

ISBN 978-5-98891-689-5

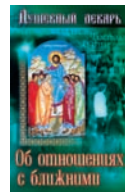
Книги из серии «Душевный лекарь» отвечают на насущные вопросы читателей цитатами из

Священного Писания, высказываниями святых отцов, богословов, современных священников, благочестивых писателей, врачей, педагогов, а также русскими пословицами. Данный выпуск дает ответы, советы и наставления по вопросам на такие сложные и глубокие темы, как скорби, уныние, болезни и смерть.

Об отношениях с ближними

Серия «Душевный лекарь»

Д. СЕМЕНИК, *сост.*

ИС 14-322-2723
МОСКВА
2014
208 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98891-690-1

Книга основана на высказываниях святых отцов, подвижников благочестия, а также современных пастырей, на тему отношения к ближним. Спасение наше напрямую зависит от нашего отношения к ближним. Об этом гласит главная евангельская заповедь: возлюби ближнего своего как самого себя.

Однако как научиться такой любви? Как относиться к людям иных вероисповеданий и к тем, кто настроен против нас агрессивно? Как научиться творить добро ближнему, чтобы не обидеть его и не нанести вред его душе? Данная книга из серии «Душевный лекарь» призвана помочь найти ответы на эти и многие другие вопросы.

О семейной жизни

Серия «Душевный лекарь»

Д. СЕМЕНИК, *сост.*

ИС 14-323-2787
МОСКВА
2014
256 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98891-692-5

Настоящая книга собрана из цитат святых отцов по вопросам семейной жизни. Семейная жизнь, наряду с монашеством, — это тоже христианский труд и нередко подвиг на пути спасения души. В нынешнее время, в период оскудения веры, создать христианскую семью стало особенно сложно. Поэтому

столь важны советы духовно опытных наставников о том, как сохранить благочестие в семейной жизни и воспитать в вере своих детей.

Книга построена в виде ответов на распространенные вопросы по таким темам как половые отношения, свадьба, отношения между супругами в браке, отношения с родителями, воспитание детей.

О вере и маловерии

Серия «Душевный лекарь»

Д. СЕМЕНИК, *сост.*

ИС 14-323-2788
МОСКВА
2014
176 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98891-691-8

Имея веру, человек все равно часто колеблется в уповании на Промысел Божий. Данная книга, которая содержит цитаты из Библии и сочинений святых отцов Церкви, поможет обрести истинную живую веру, изгнав из своего сердца разрушительный яд маловерия.

Завтра Пасха Господня!

Серия «Пасхальные рассказы русских писателей»

В. НИКИФОРОВ-ВОЛГИН

ИС 14-323-2833
МОСКВА
2014
40 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

Автор — В. А. Никифоров-Волгин, бывший учителем Алеши Ридигера, будущего Патриарха Алексия II и расстрелянный в 1941 году «за издание книг антисоветского содержания» — хорошо знал православное богослужение, служил псаломщиком в храме. Он приглашает читателя вместе с ним пройти по страницам этой книги, от Великого Четверга до Светлой Пасхальной Заутрени и радостным сердцем встретить Воскресение Христово.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПСТГУ

ЛИТУРГИКА: КУРС ЛЕКЦИЙ
М. Красовицкая

ИС 14-402-0157, Москва, 2014,
225 с., тираж 2000 экз.

ISBN 978-5-7429-0866-1

Учебное пособие основано на лекционном курсе, на протяжении многих лет входившем в базовый объем богословских дисциплин ПСТГУ. Темы, рассмотренные в его рамках, являются основополагающими для начального этапа освоения богослужебного Устава. Не преследующие сугубо научных целей, лекции призваны познакомить студентов с системой последований и текстов, используемых ныне в Русской Православной Церкви в годовом, седмичном и дневном богослужебных кругах. Пособие адресовано студентам духовных учебных заведений, а также всем любящим православное богослужение.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕРИРЕМ»

Азы Православия

А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ИС 14-321-2653
МОСКВА
2014
128 С.

ISBN 978-5-4247-0041-5

Известно, как часто предметом заблуждений, сомнений и суевений становятся вопросы духовной жизни христианина. В первую очередь, это касается основ православной веры: церковных Таинств и обрядов. Поэтому всем обратившимся к Богу необходимо пройти курс обучения «азам Православия». Этой цели и посвящены материалы настоящей брошюры.

Семейный молитвослов Господи, храни моих детей!

ИС 14-324-2941
МОСКВА
2014
224 С.

ISBN 978-5-4247-0040-8

Издание адресовано в первую очередь супругам и родителям с целью снабдить их молитвенным домашним правилом. Необходимость совместной молитвы супругов очевидна для каждого христианина и вытекает из самого духа и сути христианского учения. Совместная домашняя мо-

литва помогает супругам духовно сблизиться друг с другом во Христе. Кроме обычных и основных ежедневных молитв, «Семейный молитвослов» содержит и особые, специальные молитвы для чтения их в различных семейных и личных нуждах.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЛАГОВЕСТ»

Преподобный Серафим Саровский. Житие, наставления

ИС 14-402-0180
МОСКВА
2014
192 С.

ISBN 978-5-9968-0335-4

Преподобный Серафим Саровский учил, что цель христианской жизни состоит в стяжании Духа Святого. И его средства — пост, молитва, добрые дела. Издание будет интересно и воцерковленным людям, и тем, кто начинает свой путь к Богу.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-29**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета,
председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — Председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силуев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов) — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»